

DIGITAL BOOK

МИРЫ АРТЁМА КАМЕНИСТОГО
S-T-I-K-S

ДЕНИС ДЕЕВ
НОЧЬ ГРЯДУЩАЯ

ИДДК

S-T-I-K-S

Денис Деев

S-T-I-K-S. Ночь Грядущая

«ИДДК»

2017

Деев Д.

S-T-I-K-S. Ночь Грядущая / Д. Деев — «ИДДК», 2017 — (S-T-I-K-S)

Ты - лучший! Ты - элита! Профессиональный "пес войны", наемник, прошедший десятки вооруженных конфликтов. Ты стреляешь на слух, плевком подбиваешь танк и ходишь в туалет напалмом! Тебя отправляют в адское местечко, полное монстров? Тебе должно быть страшно? Ха, пускай монстры начинают рыть себе могилы! Ибо ты собираешься стать самым страшным злом в этом местечке. Содержит нецензурную брань

© Деев Д., 2017

© ИДДК, 2017

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	17
Глава 3	29
Глава 4	35
Глава 5	41
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Денис Деев

Ночь Грядущая

Глава 1

Улей, кластеры Внешки

Писк в левом ухе был невыносим. От него сводило челюсти до хруста, а глаза, казалось, вот-вот выскочат из орбит. От этого мерзкого звука хотелось вскочить и бежать без оглядки. Но этого как раз делать было не нужно, хотя бы потому, что Фил дремал на дереве на высоте метров пяти. Сверзисься с такой высоты, приземлишься неудачно – и обеспечишь себе несколько переломов. Во время инструктажа яйцеголовые с базы говорили Филу, что через несколько часов пребывания в Улье у него резко вырастут регенерационные способности. Якобы организм сможет не то что кости сращивать за несколько дней, а новые пальцы и уши вырастить взамен случайно утраченных.

Проверять теории ученых не хотелось, потому что любой перелом – это больно. Адски больно! Хотя боли Фил за свою жизнь хапнул не меньше, чем какая-нибудь жертва секты садистов. Он уже давно перестал считать шрамы на своем теле. А что толку от этой бессмысленной арифметики, если специальность у Филя такая? Пролил кровушки, не важно, своей или чужой – и пожалуйста, получи на банковский счет приятное пополнение. Есть такая профессия – людей убивать. Но официально это называется «законное отстаивание интересов Западной Директории». Ох уж и помотался по миру солдат удачи, эти интересы отстаивая! В тундре воевал, с черным от мороза носом бегая. И в пустынях, гоня повстанцев, до коричневой корочки прожаривался. Две войны прошел и бесчисленное множество «командировок».

Во время последней такой «командировки» фортуна показала Филу свой лоснящийся упругий зад. Его взвод попал в огневой мешок, и подолбили их знатно. В живых осталось только семь с половиной человек. Половиной был матерящийся сквозь кровавые сопли сержант Пивоваров с оторванными до самого таза ногами. Филя так достали эти вопли, что он, несмотря на осколок в плече, наложил жгуты на культы сержанта и вколол ему противоядие и транквилизатор. Однако сержанту это мало помогло. Уже через пять минут их окружили бойцы Канадского Союза. Сержанта в бессознательном состоянии пристрелили, а остальных качественно скрутили и доставили на свою базу. В принципе, Фил по этому поводу переживал не сильно, так как его в плен брали уже десяток раз. Наемников в расход пускали редко. Обычно пытались промыть мозги пропагандой, а потом, махнув на это безнадежное дело рукой, попросту перекупали и посылали воевать уже за собственные «законные интересы». Но в этот раз вышла осечка Вернее, Филя все-таки послали, но вот куда...

Фил присел, спустив ноги вниз, на широкой ветви дерева, коснулся наушника-капельки в левом ухе и выключил надоедливо пищавший будильник. Потом подтянул к себе висевший на сучке рюкзак и выудил из него небольшой навигатор в титановом корпусе. Управление навигатором было сделано для «тупой солдатни» – всего одна кнопка включения и матовая площадка сканера отпечатка пальца. Фил включил питание и приложил большой палец к сканеру. Навигатор включился, выдав вместо текущих координат какую-то белиберду. Но это было ожидаемо, спутников GPS над Улем не наблюдалось. Фил ждал другого. И это другое случилось – мигнув на экране, появился зеленый маркер. Хорошая новость заключалась в том, что навигатор все-таки засек маячок и давал четкое направление на северо-запад. Если бы маркер указывал на восток, это означало бы, что объект вляпался в мертвые кластеры и что достать его оттуда невозможно. Плохие же известия состояли в том, что навигатор не смог определить

точное расстояние до маячка. Это означало, что объект находился как минимум в километрах тридцати от Фила. А как максимум мог быть и в самом Пекле...

База Канадского Союза, Египет, три недели назад

Фил сидел на стуле с руками, заведенными за спинку и стянутыми пластиковыми хомутами. Перед ним за дубовым резным столом комфортно устроилась слегка обрюзгшая морда в чине капитана Канадского Союза. Морда тряхнула рыжими кудрями, смачно затянулась дешевой сигарой и выдохнула дым прямо в лицо Филу. Фил уставился на капитана с выражением невыносимой скуки.

– Кэп, давай договоримся: ты пропускаешь фазу запугивания, в нос мне перегаром свежим не дышишь и пальцы не ломаешь. А я пропущу раскаяние, – Фил продолжил дурным голосом, с надрывом: —я же солдат простой. Призвали, приказ отдали. Приказ не исполнишь – к стенке поставят и в общую яму свалят. Командир, веришь? Нет? Я сам собирался на вашу сторону перебежать. И искупить! А теперь меня хоть в ад посылайте! Ё-ё-ё...

Капитан нажал кнопку на столе, и седалище Фила пронзил электрический разряд.

– Э-эй! Какого черта?! – взвился на стуле Фил.

– Какого-какого... актер ты хреновый. Не люблю, когда переигрывают. А вот насчет «искупить» мысль верная, – с гаденькой улыбочкой произнес капитан, снова нажимая кнопку на столе.

Фил подпрыгнул на сиденье и сжал ягодичы до каменного состояния, ожидая нового разряда. Но капитан на этот раз решил блеснуть чувством юмора, и вместо того чтобы долбануть током самоуверенного наемника, он просто нажал на кнопку вызова конвоиров. За спиной Фила появились два мордоворота из военной полиции, а капитан встал из-за стола.

– Что, искупитель, пойдем, прогуляемся?

На поверхности база Канадского Союза выглядела как стандартный армейский лагерь. Фил с сопровождающими зашел в обычный с виду капонир, откуда на лифте они спустились на нижний уровень базы. Выйдя из лифта, Фил удивленно оглядел основательную бункерную дверь и серьезный пропускной пункт с мониторами наблюдения и пятью десанниками в полной боевой выкладке. На потолке зашуршали электроприводы, и на вновь пришедших уставились из своих гнезд два крупнокалиберных пулемета. Фил присвистнул:

– Ого! Вы здесь решили конец света переждать?

Один из военных полицейских беззлобно, но ощутимо двинул Фила под ребра. Фил резво обернулся и вперил полный злобы взгляд в копов. Те синхронно и довольно улыбнулись: ну и что ты нам сделаешь? Кинешься на нас со связанными руками? Так оно и к лучшему, с утра кулаки почесать не о кого. Конвоиры были похожи друг на друга как две капли воды – у обоих рост за два метра и кулаки с неплохую дыню размером. У них вполне могли быть общие мама с папой, если бы один из них не был черным, а другой – белым. Подумав, что за плевков под ноги эти двое ему зубы гарантированно пересчитают, Фил решил сдержаться. Пока что сдержаться.

Капитан протянул охранникам на входе чип-карту и прильнул к сканеру сетчатки. Один из охранников что-то там сверил у себя на мониторе и махнул рукой: проходите. Бронированная дверь бункера откатилась в сторону, Фил шагнул в проем и обомлел. Он ожидал увидеть тесный бетонный коридор, а тут... огромная пещера, залитая искусственным светом так, что глаза резало. Несмотря на всю иллюминацию, ни верхнего свода пещеры, ни дальней ее стены видно не было. На дне пещеры был возведен целый городок с комплексом зданий и проложенными между ними асфальтированными дорожками.

– А серьезно тут у вас дела обставлены, – протянул Фил. – Почему скрывали? Я бы раньше в плен сдался.

Капитан улыбнулся и развел руками.

– Ну, извини, что не предупредили. О том, что ты сейчас видишь, знает не более сотни человек во всем мире, исключая персонал базы, естественно. Не откажешься от экскурсии по

такому сверхсекретному объекту? – Капитан сделал приглашающий жест по направлению к ряду стоявших электрокаров.

Фил сделал вид, что сильно задумался.

– Э-э-э, наверное, я буду вынужден отказаться. Мне шестое чувство подсказывает, что если я ваши секреты с тайнами увижу, вы меня потом живым с этого комплекса не выпустите.

– Хорошая у тебя интуиция, долго проживешь! – Капитан слегка кивнул мордovorотам.

Если бы Фил знал, чем закончится его категоричный отказ, то выделяться не стал бы. И не получил бы по почкам сразу от обоих мордovorотов, и ехал бы, как человек, на сиденье электрокара, а не валялся в ногах у военных копов. И не читал бы ему капитан нотаций по дороге.

– Если до тебя не дошло сразу, то поясню: крутость свою тут никому показывать не надо. Сейчас увидишь, как мы обломали твоих приятелей. И, надеюсь, до тебя моментально дойдет, в каком дерьме ты сейчас находишься и как себя надо вести.

Всю оставшуюся дорогу Фил думал о том, кто может быть его так называемыми «приятелями». Он дожил до тридцати пяти лет, стараясь не заводить не то что друзей, а даже постоянных знакомых среди сослуживцев. А что толку от такой дружбы? Только познакомишься, выпьешь два ведра водки, в душу друг другу влезешь, как прилетит мина и разметает твоего нового друга по гектару. Ходи, собирай его останки и горюй. Нет, такие острые ощущения Филу даром нужны не были.

От мыслей о собственном вынужденном одиночестве Фила отвлекло здание, к которому они подъехали. Снаружи, вроде, обычный белый купол, а вот внутри интерьерчик напоминал одновременно исследовательский центр, больницу и морг. Капитан еще раз прошел на входе процедуру идентификации, и они двинулись по коридору с матовыми полупрозрачными стенами. Фил вертел головой и пытался разглядеть, что находится за ними, но кроме движущихся непонятных цветных пятен и теней ничего не увидел. В одной из стен открылся дверной проем, из которого выпорхнула девушка в белом комбинезоне, в очках и респираторе на лице. Фил остановился – якобы для того, чтобы галантно пропустить ее. Наемник заглянул в помещение, из которого вышла девушка, и его по-военному короткая шевелюра слегка зашевелилась. В небольшом зале был установлен купол из прозрачной толстой пленки, внутри которого на хирургическом столе бойко шло вскрытие человека. Фил был наемником, и его мало пугал вид крови, но он разглядел свесившуюся со стола руку – таким когтям мог позавидовать и амурский тигр. Конвоиры грубо подтолкнули остолебеневшего Фила, а капитан поинтересовался:

– Что, разглядел маникюрчик?

– Кэп, зачем у меня брали анализ крови? Я думал, вы проверяете нас на болячки всякие, типа свинки или коклюша. И решаете помещать нас в карантин или нет. Но это... – Фил кивнул на закрывшуюся дверь. – Вы тут что, монстров делаете?

– Не совсем. Мы тут с ними в основном воюем. Ты сейчас сам все увидишь, мы почти пришли.

Действительно, буквально через пару поворотов они оказались на месте. Фила привели в пустую комнату, одна стена которой была закрыта металлическими шторами. Капитан поднес к губам рацию:

– Открыть.

Шторы поднялись. За ними оказалась стеклянная панель с видом на помещение, похожее на тюремную камеру. По камере перемещались шесть личностей в оранжевых робах. Ну как перемещались! Трое медленно и бесцельно шатались вдоль стен, а еще двое старательно потрошили и, кажется, даже ели в углу третьего. Фил присмотрелся к этим странным фигурам: пустые глаза, перекошенные рты, странные сомнамбулические движения. И тут его пробило от пяток до макушки. Господи, это же те парни, с которыми его взяли в плен! Что за жуткая хрень с ними творится?!

– А-а-а, вижу проняло, – довольный демонстрацией, произнес капитан. – Вот те самые монстры, которых мы убиваем. Насмотрелся?

Балагур Фил, который никогда за словом в карман не лез, не смог ответить капитану. Он подобрался и бросился вперед, целя лбом в нос этой самодовольной твари. Но его бросок перехватил один из военных копов. Филу заломили руки и хорошенько двинули его лицом о прозрачную перегородку. «Зомби» с той стороны зашевелились и начали кидаться на стекло, пытаясь достать Фила.

– Шустрый, нам такие и нужны, – усмехнулся капитан и поднес ко рту рацию: – Шоу закончено, включайте духовку.

В тюремной камере с потолка на бывших сослуживцев Фила обрушились струи огня. Огонь был настолько нестерпимо ярким, что Фил почти сразу же закрыл глаза. Но и нескольких мгновений хватило на то, чтобы увидеть, как вспухает волдырями и чернеет кожа и как его бывшие сослуживцы вспыхивают яркими факелами. От стекла отвернулись даже выдавшие и не такие виды военные копы. И в этот момент они действительно стали похожи на братьев. Белый, сдерживая рвотный позыв, стал серым, а негр побелел.

Улей, кластеры Внешки

Фил рывком сел и открыл глаза. Вот что толку прокручивать в голове картинку с заживо сжигаемыми людьми? Или уже не-людьми? Все, стоп! Это было там, далеко, на безопасной Земле. Если он хочет выжить, то он должен перестать рефлексировать. Монстры, трупы, которых ему показывали на базе, между прочим, здесь бегают в очень живом виде. Так что надо срочно поднимать свою задницу, хлестать себя по щекам и идти выполнять задание.

Фил набросил лямки рюкзака на плечи, автоматный ремень – на шею, обхватил ветвь дерева, спустил ноги вниз и прыгнул. Земля долбанула в подошву берцев, в голове немного прояснилось. Через час после выхода в Улей Фила нешуточно накрыло. Дикая жажда, тошнота, потеря ориентации – все это не способствовало повышению боевых качеств, поэтому Фил решил переждать накатившую дурноту и собственную беспомощность на дереве. Забирался он по стволу уже в полубессознательном состоянии, поэтому стоит проверить снаряжение, прежде чем пуститься в путь.

Идем по пунктам. Что самое важное для выживания в мире Улья? Оружие? А вот, оказывается, и нет, хотя Фил по привычке начал осмотр снаряжения именно с него. Выбирая на канадской базе свой «основной калибр», он решил отказаться от всякой экзотики и остановил свой выбор на распространенной и испытанной временем Heckler&KochG11 – безгильзовой винтовке калибра 4,7. Эксперты с базы убеждали Фила, что в Улье больше распространены автоматы на базе Kalashnikov, но Фил с этой редкой системой почти не сталкивался. Смысла переходить на малознакомый автомат не было: у Фила с собой был достаточный боекомплект для его винтовки, ведь он пришел в Улей не карательные операции проводить, а найти и тихо, без лишнего шума вывести объект на Землю.

В набедренной кобуре болтался резервный ствол – пистолет H&KUSPM под тот же безгильзовый патрон 4,7. Фил был не в восторге от больших габаритов этого пистолета, но вот тут сильно выбирать не приходилось – универсальность боеприпасов была важнее. Небольшой клинок на поясе и мачете за спиной – вот и весь арсенал путешественника в другие миры.

Смешно сказать, но жизнь Фила больше зависела не от всякого стреляюще-режущего металла, а от массивного браслета с небольшим монитором и тремя кнопками. В браслет вставлялась ампула с концентрированной вытяжкой из споровых мешков зараженных, и он автоматически, по показателям пульса и давления определял, когда вводить очередную дозу. Фила на инструктаже также обучили, как делать напиток под оптимистическим названием «живчик». Но Он никогда не был особо силен в химии, и его пугали ядовитые хлопья, образующиеся в процессе приготовления живчика. Послав куда подальше эксперименты с самопалом, Фил собирался беречь браслет и запас ампул так, как монашка бережет свое самое святое. Ему

доходчиво объяснили на базе, что без своевременного употребления вытяжки из споранов он либо умрет, либо мутирует в зомби. А кушать людей Филу не позволяли гастрономические пристрастия.

Сильно грузиться едой и водой Фил не стал: по заверениям ученых с базы, этого счастья в Улье хватало. Также и одежда с обувью регулярно прилетала в Улей вместе с перезагружаемыми кластерами. Вторым по ценности в его рюкзаке был навигатор, без которого Фил не смог бы найти объект и выполнить миссию. Еще Филу от «нанимателей» перепала карта с нанесенными на нее известными канадцам дорогами, стабами, опасными или, наоборот, долгоиграющими кластерами. В один из таких медленных кластеров с небольшим городком и собрался наведаться Фил. Так как объект его миссии оказался на приличном расстоянии, ему необходимо было обзавестись транспортом. Если навигатор не показывал точное расстояние до маяка, то объект находился на удалении более тридцати километров. А это могло быть как триста километров, так и три тысячи. Топать на такое расстояние на своих двоих Филу очень не хотелось. И живчик в ампулах бы закончился, да и само желание жить отпало. Поэтому перед Филом ясно замаячила задача номер один – найти средство передвижения.

Сверившись с картой, Фил решил добираться до городка вдоль дороги. Слишком открыто двигаться он не мог: на базе его сразу предупредили о том, что миссия секретная и предупреждать о нем каждый патруль не будут. Его и так протащили через портал и ночью выбросили из слегка притормозившего пикапа, чтобы не светить ни перед своими, ни перед аборигенами Улья. Теперь он полностью сам по себе. Увидят свои – пристрелят. Местные, если догадаются, что он как-то связан с внешниками, сотворят с ним, наверное, что похуже. Поэтому двигаться надо аккуратно, по лесополосе, не выходя на дорогу. Туч зомби, которых ему наобещали на базе, он пока не видел. Да что там – ни один зараженный ему на глаза не попалось. Но это не повод для расслабления, по крайней мере, для такого профессионала, как Фил. Он-то сто раз на своем веку видел, как люди теряли чувство опасности и что из этого выходило. Придет молодой боец и сначала от каждого свиста пули вприсядку бежит и лицом бледнеет. Но потом привыкает, перестает бояться, гордо расправляет плечи – и тут же ловит шальную пулю в свою раздувшуюся от смелости грудь. Вывод: на войне бояться надо каждую секунду, но не так, чтобы до паники с мокрыми штанами. Просто постоянно ожидать от жизни какой-нибудь подлянки, и самое главное – быть к ней готовым.

Именно это золотое правило помогло Филу и сейчас. Он шел, останавливаясь и осматриваясь ровно каждые пять минут по писку таймера-наушника. Застыв в очередной раз, Фил услышал легкий гул. Если бы он двигался, то даже его дыхание заглушило бы этот тихий шум. Фил метнулся к зарослям и улегся за деревом. И вовремя: с востока на запад над дорогой пронеслись два небольших дрона-вертолета. Они рыскали вдоль дороги и контролировали не столько ее, сколько лесополосы вдоль нее. Фил мысленно похвалил себя за осторожность – на подвеске у дронов висели помимо камер еще и тепловизоры. Гул дронов затих, и Фил уже потихоньку начал подниматься, когда услышал рев двигателя.

– Да чтоб вас! Сейчас что, час пик? – прошипел Фил, плюхаясь обратно на землю и наблюдая за дорогой в оптику своей винтовки.

Первый появившийся транспорт на шоссе больше всего напоминал бронированный багги с небольшой башенкой боевого модуля наверху. Багги, лихо ехавший по дороге, внезапно остановился, развернул башенку и выдал длинную очередь по придорожным кустам. Фил видел в увеличитель, как падают срезанные крупнокалиберными пулями ветки. Кто сидел в кустах, Фил так и не увидел, но судя по тому, что багги не стал задерживаться и покатил дальше, стреляли больше для острастки. Вот тебе и еще один закон Улья: сначала стреляй, а потом спрашивай: «Эй, кто там в кустах сидит?» Раз сидит – значит, враг.

Фил начал чувствовать себя все более и более неудобно. Стрелок багги, скорее всего, разглядел тепловое пятно от какого-нибудь бурундука и не стал рисковать. Вот надо было сразу

за пролетом беспилотников активно шевелить локтями и отползать поглубже в лес. Чертово любопытство сгубило не только кошку, но и мышку, дедку и репку. И вон бурундука в придачу. Суетиться теперь поздно, Фил просто попытался вжаться в землю. Ситуацию осложняло и то, что вслед за головным багги показалась остальная колонна: БМП, армейский грузовик с большим крытым кузовом и еще одна замыкающая БМП. Здрасьте, не ждали! Такую большую компанию встретить и угостить по-хорошему Филу было нечем.

Головной багги уже почти поравнялся с укрытием Фила, и его нервы натянулись в тугой комок. Если багги начнет останавливаться, то надо будет перекатиться вон под тот мощный пенёк, затем скользнуть в ту ложбинку и, не жалея коленей и локтей, уходить дальше в лес. И вообще надо думать о хорошем. Сейчас вся эта механика прогремит мимо, Фил отделается легким испугом и впредь будет осторожнее даже на территории, контролируемой своими нанимателями. Сила позитивного мышления не сработала – багги начал замедляться и разворачивать башню в сторону Фила.

Наемник уже был готов метнуться за облюбованный пенёк, когда раздался сильный взрыв. Первую БМП в колонне окутал фонтан из земли, песка и дыма. Боевая машина подпрыгнула и грузно бухнулась о землю. Ствол орудия БМП задрался в небо, из всех щелей повалил дым. Пыль от взрыва накрыла колонну.

Экипажу багги стало совсем не до странной тепловой метки в лесу, автомобиль с визгом развернулся и рванул к колонне. Из-за стены пылевой взвеси выехал грузовик, стараясь выйти из засады. Но скорости и маневренности, чтобы вырваться, у него явно не хватало. По колесам и кабине хлестнули очереди, машина зарыскала по дороге, скатилась на обочину и застыла. У второй бээмпэшки дела обстояли не лучше. Фил слышал хлопки и свист гранатометов, через пыль видел вспышки попаданий. Один, второй, а вот и третий! Все, бэха, скорее всего, тоже отвоевалась. Странно, но дольше всех прожил багги; юркая «блоха» прыгала с асфальта на обочину и обратно, выписывала круги и восьмерки, поливая кусты из пулемета на противоположной от Фила стороне дороги. Наемник видел, как сразу две реактивные гранаты пролетели мимо крутящегося волчком автомобиля. Но тут из кустов очередями хлестануло по машинке что-то крупнокалиберное, она слетела с дороги, исполнила практически полное сальто и осталась лежать на боку. Из багги выбрался боец и попытался отстреливаться, но его быстро подавили.

С момента атаки до полного разгрома колонны прошло не более минуты. И теперь Филу еще меньше верилось в байки про ужасных монстров, разрывающих «коробочки» на части и плевком сбивающих беспилотники. Канадцев, видимо, сильно задевает тот факт, что их под орех разделявают аборигены, вот и напридумывали всяких сказочек.

В этот момент на дорогу выбежал десяток тех самых серьезных ребятков из кустов. Четкая организация, единая форма в виде камуфляжа-мультикам, вооружены совсем не дубьем с кольями. Вот кого надо бояться в Улье, а не рожденных в больной фантазии ученых монстров! Серьезные ребята подбежали к грузовику, над капотом которого уже начинало разгораться пламя. И тут произошло нечто такое, от чего мозг Фила наотрез отказывался понимать: один из бойцов остановился перед капотом, резко выбросил руки вверх и напрягся так, будто хотел снести яйцо размером со страусиное. От мужика таким пузырь пошла направленная воздушная волна, которая взметнула только что улегшуюся пыль и сбила с капота поднимающееся пламя.

Фил с недоверием посмотрел на этого огнеборца, потом скосил взгляд на браслет с ампулой сыворотки – точно, есть в этой вытяжке что-то галлюциногенное. Пока Фил раздумывал, померещился ли ему этот «повелитель бурь» или нет, остальные члены команды аборигенов открыли кузов и аккуратно выгружали оттуда на землю продолговатые тюки.

– О, пошла мародерка! – усмехнулся Фил. Он пригляделся к грузу повнимательнее: ему интересно было узнать, ради чего местные провели всю эту операцию. Золотые самородки?

Россыпные алмазы? Насколько Фил знал, все это не имело в мире Улья особо уж выдающейся ценности. Бровь Фила удивленно выгнулась над окуляром еще раз – один из тюков шевельнулся.

Бойцы торопливо вспарывали тюки и доставали оттуда... людей! В основном мужчин, но Фил заметил среди них одну матрону и стройную девушку с иссиня-черной копной волос до пояса. Наблюдая, как освобожденные из тюков помогают вытаскивать остальных, Фил услышал знакомый гул. Так и есть, над дорогой появились вертолеты!

Часть аборигенов продолжила лихорадочно вытаскивать людей из кузова и распеленывать их, другая открыла огонь по дронам. Фил знал, что должно было последовать за появлением беспилотников, и понял, что пора линять из первых рядов этого шоу. Дроны убедились, что выживших в конвое нет, и теперь за аборигенов должны взяться ребята с очень большими пушками. Но с героическим отступлением Фил слегка не успел. Он только вскочил и бросился бежать, как услышал знакомый противный вой. За ним последовал взрыв, и земля под ногами Фила подпрыгнула. Он не удержался и упал. Фил заметил, что один снаряд взорвался и возле грузовика. Местные, понимая, что это только первые «подарки» от артиллеристов-внешников, врассыпную кинулись к спасительному лесу. Возле грузовика осталась лишь черноволосая стройняшка, пытавшаяся вытащить кого-то из мешка. В двадцать лет Фил тоже бы попытался кого-то спасти, находясь под артобстрелом, но в свои тридцать пять он уже давно усвоил, что жизнь дается одна и глупо ее тратить на кого-нибудь другого.

Но претворить план «спасай себя, плюй на других» Фил не успел: прилетела вторая часть сюрпризов от пушкарей. Рвануло где-то совсем рядом, ударная волна двинула Фила в грудь и швырнула о ствол дерева. Следующие разрывы снарядов били молотами где-то очень далеко – так, по крайней мере, казалось теряющему сознание Филу.

База Канадского Союза, Египет, три недели назад

Когда Фил впервые увидел канадского капитана, ему казалось, что более мерзкое лицо трудно себе представить. Но тогда это было просто гадливое отвращение. А теперь ему хотелось вскочить, схватить этого гаденыша за волосы, дубасить лицом об стол и слушать хруст ломаемых лицевых костей, как самую прекрасную в мире музыку. Капитан явно наслаждался ненавистью Фила и все так же пускал ему в лицо дым от своей дрянной сигары.

– Что волком смотришь? Эта... эм-м-м... демонстрация нужна была, чтобы показать серьезность наших намерений. Ты же понял, что мы не шутим?

Фил молча продолжал исподлобья смотреть прямо в глаза капитану.

– Вижу, что понял, – продолжил капитан, – и потом, если бы я тебе начал рассказывать истории про заразу, которая делает из людей зомби, ты бы мне не верил. А так ты видел, как твои приятели жрут друг друга, и вопрос доверия моментально был снят.

– Это вы создали этот вирус? – спросил Фил.

– Технически это не вирус, это грибок. И он не отсюда. В смысле, не с этой базы и вообще не с Земли.

– Зеленые человечки подбросили? – сыронизировал Фил.

– Бери круче: в параллельном мире нашли, – ответил капитан.

– Ты это серьезно? – Фил усмехнулся. – Дай угадаю: раз мы в Египте, то вход в этот самый параллельный мир находится под пирамидой Хеопса?

– Угадал. Почти. На самом деле портал обнаружили возле нужника торговца коврами Али. Вселенной, знаешь ли, плевать на наши суеверия.

– Хорошо, считай, что я поверил в этот бред про зомби и порталы в другой мир. Зачем ты мне все это показываешь и рассказываешь? Для развития эрудиции?

– Мне надо, чтобы ты отправился в этот мир, нашел кое-кого и привел его обратно.

– У тебя людей мало? Пошли вот этих откормленных. – Фил мотнул головой в сторону стоявших за его спиной крепышей из военной полиции.

– Не могу, – развел руками капитан. – Почти все попавшие туда заражаются и становятся зомби. Мои люди, конечно, могут воспользоваться защитными костюмами, но это все равно что нацепить на себя мишень. Местные нас, мягко говоря, недолюбливают. А у тебя есть иммунитет к этой заразе.

– Угу, а еще у меня есть военная подготовка и опыт партизанских действий. Я для вас джек-пот, да?

– Вполне может быть.

Фил вальяжно развалился на стуле, потом повернулся и сказал одному из военных копов:

– Так, мне кофе! Двойной эспрессо, сливок не жалеть. Теперь ты, – Фил перевел взгляд на второго полицейского, – метнулся в местный бордель и заказал сегодня на вечер двух лучших девчонок. Нет, трех...

Черный амбал подошел к Филу и резко, почти без размаха двинул ему под дых. Тот сбился и закашлялся. Капитан встал из-за стола, подошел к наемнику, взял его за волосы и рывком задрал ему голову.

– Я тебе групповой крематорий зря показывал? Какой ты джек-пот? Ты – мусор, отбросы! Солдат-сука-удачи! Да я еще тысячу таких тварей, как ты, в камере сгною или в крематории сожгу! А надо будет – так и десять тысяч! Понял?!

Капитан долбанул Фила лицом об стол. Что-то все пошло не так, как в мечтах Фила. Наоборот все как-то вышло. Фил провел языком по разбитым губам. Капитан успокоился, поправил китель и сел за стол перед Филом.

– Чтобы устранить все возможные в дальнейшем разногласия, я тебе кое-что торжественно пообещаю, – уже более спокойным тоном продолжил капитан. – Если ты провалишь миссию в Улье, то в камеру я посажу твою сестру. Вместе с ее дочкой и сыном. Заражу и буду смотреть, как они потрошат друг друга. Удовольствия мне это не доставит никакого, но мне что-то подсказывает, что ты расстроишься.

Фил скрипнул зубами уже при первом упоминании о сестре. Он мог стараться не заводить друзей, искать приключений с женщинами только на одну ночь. Но он не мог не иметь родственников. Как капитан мог отследить их наличие у Фила? Да очень просто: наемник треть от своих «командировочных» регулярно отправлял сестре. Она воспитывала детей одна: муж у нее погиб лет шесть назад, что не было какой-то из ряда вон выходящей ситуацией на Земле, где больше трети мужиков от восемнадцати до пятидесяти, так или иначе, участвовали в боевых действиях. Шах и мат – если собой Фил еще мог рискнуть, то рисковать жизнями сестры и племянников он не собирался.

– В чем заключается мое задание? – совсем другим голосом спросил Фил.

– Если очень кратко, то мы перебросим тебя в Улей. С той стороны портала у нас тоже есть база. Там ты пройдешь подготовку...

– Ты, правда, считаешь, что меня к чему-то надо готовить?

– Да. Улей – это... не совсем обычное место.

– И что я должен буду сделать в этом не совсем обычном месте?

Капитан бросил на стол перед Филом фотографию паренька лет двадцати пяти.

– Найти его и привести обратно.

Улей, кластеры Внешки

Фил медленно приходил в себя. По голове продолжали стучать молотки. Фил прислушался к своим ощущениям – нет, это не взрывы. Это всего лишь его пульс. Наемник почувствовал, как кто-то приподнимает его за грудки и хлещет по щекам. Он открыл глаза, и его накрыло дикое головокружение, глаза косили немилосердно. Левый смотрел направо, а правый – налево. Кто-то отвесил Филу еще пару смачных оплеух. Хочешь не хочешь, а зрение сфокусировать надо, чтобы узреть, кто там такой смелый упражняется с его лицом. Неимоверным усилием Фил заставил оба глаза смотреть прямо. Ему тут же икнулось – за грудки

его держал монстр – с огромными, как у насекомого, глазами и пастью от уха до уха с длинными и тонкими, как иглы, зубами. Винтовки в руках не ощущалось, поэтому Фил начал судорожно тискать набедренную кобуру. Его ждало разочарование: пистолета в ней тоже не было. Монстр придвинул свою страшную морду к лежащему наемнику, и Фил начал инстинктивно вырываться и отгребать ногами от чудовища.

– А ну не трепыхайся! – заорало чудовище и приставило к голове Фила его же пистолет.

Насколько помнил Фил, монстры Улья не умели разговаривать, а уж пользоваться огнестрельным оружием и подавно. Но монстр продолжил грубо нарушать эти каноны:

– Лежать мордой в землю! Отвечать на вопросы молча!

Фил потряс головой, сознание окончательно прояснилось, и зрение сфокусировалось. Монстр поднял на лоб выпуклые мотоциклетные очки и спустил с лица на шею черную бандану с нарисованной на ней оскаленной пастью. Над Филом склонилось лицо с редкой, давно не стриженной шевелюрой, широко расставленными мелкими глазами и спутанной бородашкой. В отличие от пасти на бандане у мужика зубов был явный недокомплект, а изо рта нестерпимо несло какой-то кислятиной.

– С мордой в земле молча отвечать на вопросы будет сложновато, – поморщился Фил и присел.

– Слышь Седой, а у нас тут умник, – хохотнул мужик и попытался двинуть Фила рукояткой пистолета в висок. Филу жутко надоело, что в последнее время его бьют и унижают все кому не лень, поэтому он уклонился и легко боднул лбом мужика в переносицу. Клацнул затвор, Фил обернулся и увидел Седого – лысого крепыша в кожаной жилетке на голое тело. Крепыш демонстративно направил на Фила автомат и покачал головой: — Не балуй.

– Чистоплюй ты, Зверь. Я ж тебе говорил, пырни ты его по-тихому, пока он в отрубе. Так нет, начал ныть, что кровью заляпаем костюмчик, потом не отстираем, – высказал приятелю в бандане лысый бандит.

– «Зверь»?!– Фил посмотрел с издевкой на обладателя банданы. Тот максимум тянул на «Шныря» или в лучшем случае «Плевка». Потом Фил уставился на лысого: — А ты почему «Седой»?

– Говорит, что раньше седым был, – глупо хихикнул Зверь. – А ты... это... снимай обувь и обмундирование.

– А еще чего сделать? – с интересом спросил Фил.

– Ну, стволы мы твои уже забрали. Рюкзачок твой тоже, считай, наш. – Зверь пнул рюкзак Фила, лежавший на земле. – Больше нам с тебя не надо ничего. А будешь артачиться, так мы тебя...

Седой красноречиво направил ствол прямо в лоб Филу.

– Зато живым уйдешь, – вторил приятелю Седой. – Только думай быстрее, пока внешники не прикатали.

Фил отлично знал эту публику. Шакалы, гиены и стервятники. Прибежали на звуки перестрелки, трупы попотрошить. Как только он с себя комок с берцами стянет, ему тут же пулю в голову и пустят. Вон Зверь уже на себя его шмотки мысленно примеряет и от удовольствия аж пританцовывает. И в живых его оставлять им смысла нет – вдруг пересекутся их дорожки, и он за свое имущество спросит? А трупов на этих мародерах – как гирлянд на новогодней елке висит, моралью мучиться точно не будут. Значит, остается одно: играть в деревенского дурачка, тянуть время и пытаться сократить дистанцию со Зверем. Может, и получится свой пистолет выхватить.

– То есть, я вам – вещи, а вы мне – жизнь?

– Точно так. А себе там, – Седой махнул на дымящиеся остовы колонны, – потом что-нибудь подберешь.

– Хорошо мужики. – Фил подтянул к себе ногу и начал развязывать шнуровку на берце. Снять один, начать возиться со вторым, как бы потерять равновесие, качнуться в сторону... но тактическим изыскам не суждено было сбыться. Седой открыл рот и уставился куда-то за спину Фила.

– Опа! А тебя мы разденем еще с большим удовольствием, лапонька...

Вспышка! Воздух вокруг Фила и мародеров засветился с такой невероятной силой, что хоть Фил и успел закрыть глаза, их резало даже сквозь плотно зажатые веки. Не было слышно ни взрыва, ни хлопка, и откуда взялась это адское свечение, Фил понять не мог. Но вовремя сработали рефлексy, мародеры сейчас слепы точно так же, как и он, и эту возможность упустить никак нельзя. Где там стоял Зверь – в двух шагах, немного правее?

Фил прыгнул вслепую, вытянув перед собой руки. Есть! Правая рука зацепила штанину мародера. Ну, все, шакал, главное было тебя нащупать! Цепляясь мертвой хваткой за одежду, Фил стал подниматься к горлу Зверя. Сюрприз! Он оказался у мародера за спиной! Тем лучше. Одной рукой Фил захватил шею мародера, а другой уперся в его затылок, завалил на себя и начал душить. Зверь пытался вырваться, возле уха Фила рывкнул пистолет. А вот это уже плохо: через долю секунды Зверь поймет, что за спиной Фила не достать, и выстрелит наемнику в ногу. Фил еще сильнее надавил на затылок мародера и сделал шаг назад, слегка приседая. Хрустнули шейные позвонки, Зверь обмяк. Справа от Фила хлестанула очередь, и он вместе с телом Зверя бухнулся на землю.

Кто стрелял? В кого стрелял? И самое главное – кто после этого остался жив? Фил прислушался. Тишина полнейшая.

– Эй, живые есть? – тихо спросил он. Конечно, он рисковал: если лысый Седой еще жив, наверняка полоснул бы на голос очередь. Но что-то подсказывало Филу, что будь Седой живым, то и не молчал бы, а как минимум матерился бы на весь лес.

– Есть! – раздался тихий женский голос прямо перед Филом. Он примерно прикинул расстояние – молодец, девка, держится перед ним метрах в трех, близко не подошла. Вот теперь надо с ней поговорить, о чем угодно, лишь бы не спугнуть. А то испугается, убежит, и сиди тут, такой красивый и слепой, один.

– Чем же ты так засветила? – спросил Фил. Он и правда не понимал, что это была за вспышка. Это могла быть светошумовая граната, но ведь звука от взрыва не было совсем!

– Собой и засветила. – В голосе девушки послышалась улыбка. – У меня дар такой.

Филу стало дурно. Он, весь такой навороченный боевой ветеран, попал в какой-то дурной сон или комикс. Сначала тот повелитель бурь сбил пламя с грузовика, теперь стоящая перед ним девчонка говорит, что может работать вместо прожектора на тысячу ватт.

– Дар? – неуверенно протянул Фил.

– Ну да. Я вспыхиваю на долю секунды. И все слепнут. Недалеко, правда, метров на десять-пятнадцать максимум.

– А скажи-ка мне, красавица, я теперь видеть-то буду? – Фил постарался добавить в голос как можно больше искреннего тепла.

– Ой, да конечно! – защебетала невидимая девушка. – Через несколько минут слепота пройдет.

О как! Сиди и несколько минут пялся в разноцветные разводы перед глазами! А вдруг эта милая девчушка не просто так в гости зашла, а тоже малость помародерствовать решила?

– Ты же из группы Ветра? – прервала его невеселые размышления девушка.

И что ей отвечать? Скажешь «нет» – вильнет хвостиком и убежит тот самый ветер в поле искать. Скажешь «да»... так ведь Фил понятия не имел, что это за группа такая. Ветер – это вообще-то кличка, позывной или группировка в Улье так называется? Отпугивать девчонку сейчас никак нельзя: кто его знает, пройдет ли слепота или он теперь на всю жизнь калека. Фил выбрал единственный возможный на данный момент вариант: соврать красиво.

– Не знаю... не помню я.

– Как не помнишь?! – опешила собеседница.

– У меня вторая контузия за месяц. Да и вспышка твоя, знаешь ли, мне памяти не добавила.

– Вообще ничего не помнишь?! Откуда ты, как зовут?

– Меня зовут Фил. А откуда и кто такой... – Фил изобразил на лице усиленную работу мозга — ...не могу вспомнить. Скорее всего, амнезия из-за травмы.

– Если ты такие слова, как «амнезия», помнишь, то мозг тебе еще в труху не отбил. Живун с собой есть?

Фил отрицательно покачал головой. Рассказывать незнакомому человеку о браслете на руке он не собирался.

– Вот блин, у меня тоже нет! Тебе бы глотнуть – глядишь, и отпустила бы амнезия. Сейчас у этих поищем.

Судя по звукам, девушка начала активно переворачивать тела мародеров. Зрение понемногу возвращалось к Филу. Он уже видел женский силуэт, тщательно обыскивающий тело Зверя.

– Этот пустой, – сказала девушка и подошла к скрючившемуся труп Седого.

«А лихо она его срезала, мерзавец даже пикнуть не успел!» – подумал Фил. Тем временем девушка отстегнула от пояса Седого фляжку, открутила крышку и заглянула внутрь.

– Не повезло нам, тут всего на один глоток. А мне живец тоже нужен. После того как я дар использую, мне серьезно подкрепиться надо, иначе отрублюсь, – невесело сказала девушка.

Фил на секунду задумался. Ему совсем не хотелось испытывать судьбу и пить неизвестно что из фляжки неизвестно кого. Но как это обосновать даме? Насколько Фил знал, все местные трясутся над этим живуном, как поросята над желудями. Отказаться в лоб – значит, сразу вызвать у девушки подозрения.

– Давай сделаем так: моя амнезия делу не помеха, а вот если ты вырубись, у нас начнутся серьезные проблемы. Я тебя, может, и смогу утащить, но вся соль в том, что я не знаю, куда тебя тащить надо. Спораны у меня есть в рюкзаке, доберемся до обжитых мест и приготовим живун.

Пакет со споранами Филу вручили на базе, но он собирался использовать их только в качестве валюты. Девушка не стала спорить: терпеть спорановую ломку не хотелось никому. Она подошла к Филу и подняла фляжку.

– Тогда – твоё здоровье! – Девушка залпом выпила содержимое фляжки. – До нормальных жилых стабов отсюда далеко, сам понимаешь – внешники рядом. Но где можно взять спирт и живчик приготовить, я знаю. Есть местечко рядышком, там и отлежаться и передохнуть можно.

Фил пригляделся к девушке. Стройенькая фигурка, копна черных волос до пояса, связанных в длинный хвост, большие карие глаза и острые, даже несколько жесткие черты лица.

– Эй, а я тебя знаю! Это же ты была в том грузовике, я видел, как тебя освобождали. Ты под обстрелом пыталась из мешка кого-то достать!

Девушка резко погрузнела.

– Я хотела Поэта вытащить. Он мой... он моим крестным был. Нас накрыло взрывом; я пришла в себя, а у него осколок в сердце. Откачивать уже поздно. Схватила первый попавшийся ствол и ушла в лес, услышала, как ты с этими бандитами беседуешь. Вспыхнула и грохнула того лысого. Со вторым ты сам разобрался. – Девушка на секунду задумалась – но то, что ты меня в грузовике видел, – это хорошо. Значит, ты точно из ветровских. Еще что-нибудь вспоминаешь?

Фил отрицательно покачал головой. Похоже, девушка принимает его за одного из тех, кто напал на колонну внешников. И это отлично: человеческую благодарность надо использовать – в своих целях, естественно. На первых порах Филу точно не помешает опытный проводник.

– Зрение как? Уже лучше?

– Да, можем отправляться.

– Погоди, давай глянем, что нам от этих хмырей еще в наследство перепало.

Девушка подошла к сваенным в кучу на землю рюкзакам мародеров, выудила из-за них винтовку и радостно показала ее Филу.

– Гляди, что нашла!

Лицо девушки светилось таким неподдельным счастьем, что Фил слегка опешил. Двадцатилетние девочки должны радоваться большим плюшевым медведям, котяткам или подаренным красным спортивным машинам на крайний случай. Но приходить в восторг от небольшой винтовки со скелетным прикладом и интегрированным глушителем?!

– Это ж винторез! – девушка стала активнее копаться в рюкзаке, – тут и патроны к нему и магазины запасные есть! Живееем!

– А я, кстати, Маринка, – не отвлекаясь от присвоения чужой собственности, сказала девушка.

– Это имя или...

– Конечно же «или». Меня так Поэт окрестил. Вообще он меня Мариинкой назвал, но меня все тут же до Маринки сократили.

– А Мариинкой-то почему?

– Ну, так из балетных мы, – сказала девушка, встала и крутанула фуэте.

Фил невольно залюбовался ее гибкой фигуркой и взметнувшимся хвостом волос. И особенно тем, как она грациозно держит при этом винторез в руке. Вдруг Фил услышал знакомый звук – беспилотники возвращались.

– Отставить танцы с плясками! Нам срочно выдвигаться надо.

Глава 2

Фил мысленно достал дневник и поставил себе большую и жирную «пятерку» за идею присоединиться к Маринке-Мариинке. Хрупкая на вид девчонка в один миг рассортировала по степени нужности вещи мародеров и взвалила на себя рюкзак весом чуть ли не больше, чем у самого Фила. Наемник подумал, что Маринка выдохнется уже на первых двадцати метрах, однако был вынужден признать, что без девушки он бы вообще из леса не выбрался. Канадцы, видимо, разозлились не на шутку – помимо разведывательных дронов над лесом кружил целый рой беспилотных штурмовиков.

С Маринкой он быстро дошёл их до старого оврага. Глядя на то, как она грациозно скачет по его заросшему руслу с большущим рюкзаком за спиной, Фил подумал, что если Маринка еще и готовить умеет, то она может смело претендовать на звание самой завидной боевой подруги в Улье. Но после того как гул беспилотников стал опасно приближаться и Маринка быстро соорудила укрытие от тепловизоров с помощью двух жердей и одеяла, Фил подумал: «Ну её к черту, эту готовку! Она и так идеал».

Несколько раз до них доносился звук далеких взрывов. То ли внешники обнаружили сбежавших из колонны людей, то ли снова сокращали поголовье белок и бурундуков. Но при каждом взрыве Маринка бледнела и в бессильной злобе сжимала кулаки. Всё же самообладание девчонка не теряла: как только гул винтокрылых разведчиков стих, она деловито собрала импровизированное укрытие и двинулась, взяв такой темп, что только гордость профессионала мешала Филу попросить сделать привал.

Лес закончился резко; вот тут деревья и ковер из листьев под ногами, а делаешь шаг – и ты уже стоишь на бетонной трассе. За бетонкой сразу начинается степь с низкой и редкой травой. Фил мотнул головой, надеясь, что этот мираж исчезнет. Маринка истолковала его жест по-своему.

– Что-то начал вспоминать?

– Да... пронеслась какая-то картинка перед глазами. Но никакой конкретики. Дальше нам куда?

– Туда. – Маринка неопределенно махнула рукой на запад. – Только давай передохнем немного. Я окончательно вымоталась.

– Конечно, – благородно произнес Фил, и его *эго* раздулось, как воздушный шар от газовой горелки. Всё же не смогла сопливая девчонка его перещеголять! Но дело оказалось не только в усталости. Маринка обняла руками плечи и энергично потерла их, пытаясь согреться.

– Меня начинает морозить, а это очень нехороший признак. Потом начнется тошнота, потом – головокружение. А потом я потеряю сознание. Наверное, живун у тех отморожков сильно разбавлен был.

– И люди – дрянь, и живец у них такой же. Ты бы винтовку хорошенько проверила: такие уроды считают, что оружие само должно стрелять, только патроны подноси. А чистить и ухаживать за ним – это для задохликов.

– Это уж вряд ли. С таким отношением к оружию долго в Улье не живут, – с сомнением сказала Маринка.

– Ну, так и эти бандюганы вроде как не долгожители, – философски парировал Фил. Аргумент оказался убойным. Девушка, пораженная глубиной его мысли, отсоединила магазин от винтовки и начала ее разборку.

Даже через пару часов, идя вместе с Филом вдоль бетонного шоссе, Маринка все никак не могла успокоиться.

– В стволе нагар такой, что нарезов не видно! – бушевала она.

– Ага, – меланхолично ответил Фил.

- Да эти уроды из винтореза почти гладкоствол сделали!
- Именно, – ограничился кратким высказыванием Фил.
- А вот это делать не надо, – Фил легко тронул девушку за плечо. – Гляди, мы, кажется, пришли.
- Надо вернуться и еще раз их убить!

Фил махнул рукой, указывая на заправочный комплекс, видневшийся вдаль, у обочины. Маринка вскинула винтовку и начала осматривать заправку в оптику.

- Вот черт! – вырвалось у девушки.
- Что не так?
- Сегодня все не так. Кластер перезагрузился. Раньше тут отель был, а вот теперь, гляди – заправка.
- Да какая разница – отель, заправка? Выпивка и там и там присутствует. Движение есть?
- Нет, тихо там все.
- Ну и пошли, а то ты скоро в обморок свалишься. – Фил решительно направился к заправке.

Маринка, подумав, пошла вслед за ним, но гораздо медленнее и держась на приличном расстоянии позади. Чем ближе Фил подходил к заправке, тем сильнее давил на мозги вроде бы обычный с виду комплекс. Минимаркет, заправочные станции, небольшая мойка на три машины, стоящий со шлангом в бензобаке рейсовый автобус и черный седан с разбитым передком – казалось бы, ну чего здесь устрашающего? Впервые после входа в Улей эмоции наконец-то догнали разум Фила. Вся картинка без людей выглядела неестественно. Дети должны были кланяться у родителей мороженое. Заправщик должен был скучать у автобуса и ждать, когда же наполнится его бездонный бак. Наконец, водитель автобуса должен был громко крыть по матушке владельца черного седана, который бросил свою машину поперек проезда. Однако тишина царила полная.

Фил видел и целые обезлюдившие города. Но там стены домов были посечены осколками и пулями, а улицы усеяны воронками от взрывов бомб и снарядов. Там понятно – люди бежали от войны. Но здесь-то почему никого нет?

Фил остановился, плотнее сжал рукоятку и цевье винтовки и прислушался. Ему послышались какие-то хлопки. Он еще раз быстро пробежался глазами по заправке. Да нет, унылый пейзаж не изменился. Все так же приглашающие открыта дверь в магазин, все так же из-под развороченного капота седана бежит на асфальт антифриз, и автобус... Стоп! Автобус!

На одном из лобовых стекол автобуса вспухал пузырь, кто-то изнутри пытался высадить триплекс, и тот понемногу начинал поддаваться. Странно, но Фил сразу же почувствовал облегчение, потому что в этом статичном нереальном мире начало происходить хоть какое-то шевеление. Фил вскинул винтовку на плечо и стал ждать появления излишне нервных пассажиров. Ждать пришлось недолго: сначала в стекле появилась пробоина, потом – сразу несколько рук, которые высунулись в пробитую дыру и втянули болтавшийся, как тряпка, триплекс в салон.

В проеме появилась кукольного вида блондинка в джинсиках и топике, выгодно обтягивающем груди-мячики. Но ее миленький образ был безвозвратно испорчен не размазанной косметикой и по локоть расцарапанными о стекло руками, а разодранным в клочья скальпом. Видимо она пробивала стекло единственным доступным предметом – собственной головой. Голубые глаза блондинки были подернуты серой пленкой, отчего казалось, что жизнь в этом теле полностью угасла. Но, опровергая эти наблюдения, блондинка выбралась из проема и неуклюже прыгнула на землю. Она развернулась к Филу, ее рот, дрожа, приоткрылся, и блондинка тихо заурчала. Наемник знал, кто – вернее, что сейчас выбралось из автобуса, недаром его заставили просматривать на базе многочасовые видеозаписи с разнообразной «фауной» Улья. К Филу сейчас ковылял низший зараженный, «пустыш обыкновенный» – начальная ста-

дия метаморфозы зараженных. Тварь не опасная, с нею можно легко справиться или убежать. Но бегать Фил не собирался – хватит, набегался он уже сегодня до тошноты.

Приклад прижать в плечо, правую ногу слегка отставить, голова блондинки поймана в коллиматорный прицел, красная метка на лбу. У Фила все готово, чтобы начать тренировку для новичков – стрельба по ростовой мишени, дистанция 50 метров. Что-то за спиной кричит Маринка, но вникать в смысл ее слов некогда. Любое стрелковое упражнение требует концентрации, даже такое пустяковое.

Выстрел! Точно в лоб! Экспансивная пулька калибра 4.7 миллиметра оставляет аккуратное, идеально круглое отверстие во лбу, зато почти полностью выносит теменную кость. Голова блондинки резко дергается назад, затылок буквально взрывается кровавыми брызгами, ошметками мозга и обломками кости. Ее ноги подкашиваются, и она падает на асфальт, как поломанная кукла. Вслед за блондинкой из автобуса показывается мужик в камуфляже и высоких резиновых сапогах. Грибник или рыбак. Он совсем не по-джентельменски спрыгивает прямо на тело упавшей девушки. Выстрел! И опять точно в лоб. Мужик валится на тело блондинки, а из автобуса уже лезет третий персонаж – старушка с растрепанными седыми волосами и перекосенными очками на переносице. Палец Фила на спусковом крючке слегка дрогнул. Но он тут же отбросил все сомнения: за стеклами очков были все те же пустые серые глаза. Выстрел! А за бабулей уже лезет следующий зараженный, который тут же падает на кучу распластавшихся на асфальте тел.

Когда поток вылезающих пустышей из автобуса иссяк, Фил слегка опустил винтовку и оглядел место боя, вернее, побоища – никто из зараженных не успел сделать и двух шагов, как был уничтожен. Фил отстегнул магазин от винтовки и собрался убрать его в разгрузку и тут же получил сзади довольно ощутимый тычок в плечо. Фил обернулся. Перед ним стояла взбешенная Маринка.

– Ты что творишь?! Вместе с памятью и мозги потерял?!

– Но ведь зараженные...

– А зачем стрелял? У тебя эта штука зачем? – Маринка показала на рукоятку мачете, торчащую из-за спины Фила.

– Головы им рубить надо было? Но это долго, мучительно и неэстетично!

– Зато для здоровья полезно! Из-за твоей стрельбы сюда сейчас все твари с округи стянутся! Эту зону внешники уже не контролируют, здесь за каждым кустом заражённый может сидеть!

Фил демонстративно посмотрел налево – пустая бетонная трасса. Направо – вид не изменился.

– И с какой стороны ждать табуна монстров? – с усмешкой спросил Фил.

Маринку перекосило от возмущения, но ответить она не успела. Внутри минимаркета послышался такой громкий рык, что у Фила мелко задрожали руки и он еле вставил новый магазин в винтовку. Маринка резко развернулась и взяла на прицел вход в магазинчик.

Витрина магазина разлетелась брызгами, и из нее спиной вперед вылетело тело и плюхнулось на асфальт, основательно приложившись затылком. Вслед за телом в пробитое в витрине отверстие вылез здоровый рычащий мужик растрепанного вида, державший в руках совковую лопату. Мужик с грозным рыком опустил на голову лежавшего лопату, потом еще и еще раз. Брызнуло красным. Упокоив настолько зверским способом тело в униформе заправочной станции, мужик обернулся и увидел Фила с Маринкой. Фил едва не выстрелил в него, но вовремя вспомнил, что низшие зараженные не используют даже простейшие инструменты по причине своей исключительной тупости.

Но наемник продолжал держать под прицелом мужика и через этот прицел повнимательнее его разглядывать. А рассмотреть было что. Росту в мужике было явно за два метра, при этом он выглядел, как скала. Не атлет, а здоровяк с внушительным пухом, но плечи и грудная

клетка были еще шире. Совковая лопата в его руках казалась как детским совочком. Облик мужика дополняли длинные русые волосы до плеч и густая борода. Мужик мог бы быть запросто каким-нибудь байкером или вышибалой в ночном клубе, если бы не одна деталь: он был одет в черную рясу. Мужик в рясе недоверчиво покосился на Фила с Маринкой.

– Тоже бесноватые?

– Какие? – не понял Фил, но зато Маринка отлично сориентировалась и опустила свой ствол.

– Нет, мы нормальные! – Она увидела, что у священника выдран клочок мяса из бедра. – Мы вас есть не собираемся. Наоборот, мы вам поможем!

Фил тоже опустил винтовку. Ему очень не нравилось это самое «помочь». Он появился в Улье с одной, вполне конкретной целью, и помогать попавшим в беду незнакомцам, пусть даже и священнослужителям, в его планы никак не входило. Но Маринка уже подскочила к священнику и подталкивала его к входу в магазин.

– Там еще мертвяки остались? Ну, эти... бесноватые?

– Нет, там пара тел на полу и этот был. – Священник кивнул на труп в униформе.

– Заходите быстрее внутрь. – Маринка обернулась к Филу. – Ты чего застыл?

Фил со вздохом отправился вслед за девушкой, в глубине души надеясь, что к концу этого дня он не будет втянут в авантюру типа организации «Центра реабилитации жертв Улья». Внутри магазина царил полнейший разгром. Полки с товаром были опрокинуты, на полу валялись два распотрошенных трупа, а сам пол был залит кровью так, что даже ноги начали скользить.

– Что здесь случилось? – спросила Маринка у священника. Терять время на разговоры она явно не собиралась. Подойдя к целому холодильнику, она достала из него три бутылки пива.

– А я откуда знаю?! – удивился священник. Дальше его понесло так, что не остановить. Отец Алексей (так звали священника) ездил проводить ревизию в один из отдаленных монастырей. Славно потрудившись, он возвращался в город на машине, когда трассу накрыл туман с неприятным кислым запахом. Алексей ползком, почти на ощупь, из него выехал и сразу же напоролся на неприятности. На капот его машины бросился странный мужчина, причем священник особо подчеркнул, что это не он сбил человека, а человек сам кинулся на машину. Когда священник вышел из автомобиля, чтобы помочь пострадавшему, тот, несмотря на переломанные ноги, набросился на отца Алексея и попытался отгрызть ему ногу. Попытка успехом не увенчалась – священник зашвырнул его в придорожную канаву, диагностировал одержимость бесом и попробовал дозвониться до аварийных служб, но мобильная связь как назло отрубилась. Отец Алексей кое-как перебинтовал рану на бедре и доехал до заправочного комплекса. Но позвонить ему не удалось и оттуда. Когда он зашел внутрь, он увидел, как сотрудник заправки обедает своей сменщицей. Священник начал понимать, что одержимость бесами приобрела массовый характер. Он отбил от бесноватого и заперся в кладовке, где до него постепенно стало доходить, что этой заправки вообще не должно быть на дороге, по которой он ехал. Невеселые думы о том, что он попал как минимум в Чистилище, прервали выстрелы на улице. Священник, полагая, что это военные отстреливают упырей, схватил с пожарного стенда лопату и начал пробиваться к выходу.

Пока отец Алексей увлеченно рассказывал о своих злоключениях, Маринка открыла бутылки с пивом и, трясая их, выпускала газ.

– Ты говорил, у тебя спораны есть? – спросила Маринка у Фила. – Дай три шутки.

Фил кивнул, порылся в рюкзаке и вытащил зип-пакет с шариками, напоминающими серые виноградины. Высыпав из пакета три спорана, он протянул их Маринке. Та затолкала по одному шарик в каждую бутылку. Отец Алексей недовольно скосился на эти манипуляции.

– Наркотики?

– Да нет, что вы! – рассмеялась Маринка. – Это то, без чего мы прожить не можем. Это живун.

Маринка начала процеживать живун через бумажные салфетки, попутно объясняя священнику, куда он попал и как тут надо выживать.

– Ну, точно Чистилище! Разве может какая-то там зараза из людей людоедов и монстров делать? Поболел-почихал, животом на крайний случай помаялся. Но чтоб такое! Грешники здесь все, и никак иначе. Ведь сказано в Библии, что извергнул их Господь из земли их в гневе, ярости и великом негодовании, и поверг их на другую землю, как ныне *видим*.

– Тогда вас сюда каким ветром занесло? – попытался разубедить священника Фил.

– Каким-каким! Тоже не без греха, – погрустнел отец Алексей. – Вчера настоятель вино монастырское из подвала достал. Эх-х-х, это не просто вино, это амброзия настоящая. Вот и увлеклись. Теперь получаю воздаяние за грехи свои тяжкие.

Маринка закончила разливать живун из бутылок во фляжки. Из одной она сделала большой глоток, а вторую протянула отцу Алексею.

– Возьмите, нашу амброзию теперь попробуйте.

Священник твердой рукой отвел от себя фляжку.

– Нет, это пить не буду. Напиток сей из бесноватой плоти произведен.

– Я вам говорю: не бесноватые они, а зараженные! Не будете пить живун – умрете или вообще в мертвяка превратитесь!

Смерти огромный священник не боялся, но вот от мысли стать одним из «бесноватых» сильно побледнел.

– У вас, наверное, и голова кружится уже? И тошнит? – продолжила уговаривать Маринка отца Алексея. Тот молча кивнул.

– Да еще и рана на ноге. Вам живун как воздух сейчас нужен!

Священник принял решение и тряхнул головой, как бы прогоняя наваждение.

– Ух, искушительница! Давай так: станет мне совсем худо или вдруг захочу тобой закусить, тогда и выпью. Пойдет?

Маринка протянула фляжку Филу, и тот понял, что ему сослаться на религиозные запреты уже не получится – надо пить. Он взял флягу и аккуратно пригубил. Во рту разорвалась бомба, начиненная помоями недельной давности и концентрированным соком лайма. Фил поперхнулся, смахнул выступившие слезы и вернул фляжку Маринке. Та развела руками:

– На пиве живец отвратительный получается. Но зато не загнешься теперь.

По довольному лицу Алексея было видно, что он мысленно себя похвалил за отказ пить адское пойло.

– А теперь, мальчики, надо думать, куда идти. Здесь оставаться опасно: кластер недавно перезагрузился, и скоро здесь могут появиться сильные твари.

– Демоны? – не удержался от уточнений священник.

– Хуже. Лотерейщики и топтуны. Совсем плохо будет, если рубер заявится. Нам сильно повезло, что место здесь безлюдное. Но это везение долго продолжаться не может. Надо идти в стаб, всем вместе – так больше шансов, что дойдем. Там и отдохнем, а потом и разбежимся каждый по своим делам. Кто «за»?

– Где находится ближайший стаб? – спросил Фил.

– Есть небольшой стаб, отсюда километрах в тридцати на запад. Не Бог весть какой, но переночевать в относительном комфорте и безопасности сможем.

Фил коротко кивнул, выражая согласие. Направление на запад его полностью устраивало, ведь где-то там и находился объект его миссии.

– Машина ваша на ходу? – спросила Маринка у Алексея. Тот на секунду задумался.

– Из-под капота пар валил, но пока едет.

– Тогда грузим в нее ящик пива, воду и из закусок что-нибудь по мелочи. И отправляемся.

Собрались они довольно быстро, единственным камнем преткновения была проблема безоружности священника. Маринка настаивала на том, что невооруженному человеку в Улье не место, и требовала, чтобы Фил отдал свой пистолет Алексею. Фил уперся рогом и всеми остальными частями тела намертво – он не собирался жертвовать ни одной единицей своего снаряжения. Спор разрешил священник:

– Стрелок из меня такой, что я скорее вас зацеплю, чем бесноватых. Так что пистолет лучше пусть у Фили остается.

– Да нельзя в Улье без оружия! Вы же, как балласт, как мертвый груз для нас! – попыталась убедить его Маринка.

– А кто сказал, что я с голыми руками поеду? – с широкой улыбкой сказал отец Алексей, закидывая в салон своего седана совковую лопату. Любому другому, кто собрался бы по Улью с лопатой в руках бегать, Маринка бы просто рассмеялась в лицо. Но, вспомнив, в какое беспощадное оружие превращается в руках Алексея обычная лопата, промолчала.

Когда они выехали на трассу, Маринка решила поднять еще одну важную тему – священнику нужно дать имя.

– А чего тут размышлять? – искренне удивился Фил, – ведь имя на поверхности лежит. Нарекаю тебя Поп!

Сидевший за рулем священник оторвал взгляд от дороги и бросил суровый взгляд на Фили.

– Щас как дам в лоб! – высказался на тему нового имени Алексей – беззлобно, но предельно понятно: в лоб он своим пудовым кулаком точно даст, если Фил будет настаивать на переименовании.

– За что?!

– За попа! Имя Алексей я взял при крещении и менять его не собираюсь.

– Да мне-то что! Это вон Маринка у нас суеверна; если она не против, то и оставайся ты Алексием на здоровье. Ты же не возражаешь? – Фил обернулся к Марине, сидевшей на заднем сиденье, и увидел, что она умудрилась задремать.

– Она – за. Значит, быть тебе отныне Алексием! – с нотками торжественности в голосе произнес Фил.

Священник посмотрел в зеркало на спящую Маринку.

– Вы с ней официальным браком сочетались? Или так, во грехе живете?

Фил поперхнулся.

– Да ты что, мы с ней всего...

– Значит, во грехе, – уверенно перебил Фили Алексей – Непорядок. Доберемся до первого же храма, и я обвенчаю вас.

– Ты не понял. Мы...

– А чего понимать? И самое главное – чего тянуть? Девка она отважная, верная и порядочная. Ты мне поверь, уж в людях я разбираюсь. Можно сказать, работа у меня такая.

Фил подумал о том, что проснувшуюся Маринку будет ожидать большой сюрприз в виде внезапно нарисовавшегося жениха и святого отца, горевшего желанием во чтобы то ни стало выдать ее замуж.

Но проснуться Марине пришлось не из-за скоропалительной свадьбы, а по более прозаической причине. Сначала «заплавали» обороты, потом из-под капота повалил пар, и двигатель начало трясти так, что казалось, он вот-вот вылетит наружу. Сонная Маринка поинтересовалась, сколько они проехали, и, узнав, что немногим более двадцати километров, довольно потянулась и сказала, что до стаба осталось всего ничего.

Пеший переход тяжелее всего давался Алексею, ряса священника покрылась темными разводами от пота, а сам он все чаще и чаще останавливался, чтобы перевести дух. Скорее всего, так на организм влиял отказ от употребления живуна, но Алексей наотрез отказывался

даже фляжку с ним в руки взять. Во время одной из таких остановок, Алексей кивнул на небольшой ряд домов, стоявших недалеко от дороги в низине.

– А там что?

– Дачный поселок, – ответила Маринка.

– Так, может, лучше в тех домах заночевать? – с надеждой спросил Алексей.

– Дурная затея. Ресурсов там мало, рейдеры его почти не чистят. Поэтому твари там живут довольно вольготно. Сейчас место будет, где дома выходят ближе к дороге, будьте начеку, черт его знает, что оттуда выскочить может.

Дальше троица путешественников отправилась в гнетущем молчании. Дойдя до дачных заборов, подходивших близко к дороге, священник поднял палец вверх и прошептал:

– Слышите?

Фил прислушался. Где-то вдали страшно кричал человек. Кричал нечленораздельно, захлебываясь болью.

– Ага, слышу. Убивают кого-то, – в ответ прошептал Фил и двинулся по дороге дальше. Вслед за ним, внимательно осматривая забор и темные провалы окон в домах, двинулась Маринка.

– И что? Мы этого несчастного так просто бросим? – уже чуть громче спросил л Алексей.

Фил вздохнул поглубже и зашептал:

– Судя по воплям, нам там делать нечего. Там уже и реанимационная бригада не справится.

Его поддержала и Маринка:

– Не можем мы в поселок соваться. Из нас троих вооружены только двое. Даже если там одни бегуны, налетят с разных сторон – и конец.

– Слышал? Эксперт говорит, что это чистое самоубийство. Так что пошли.

– Да не могу я так! – Громко возмутился священник. – Там же человека убивают, а мы, как крысы, мимо проскользнуть хотим. Я иду в поселок.

– Отец Алексей, стойте! Да погодите вы! – Маринка бросилась за священником.

Фил пожал плечами и пошел дальше, не оборачиваясь. Он в армию спасения не записывался, чтобы в ответ на каждый вопль разрывать на себе куртку, обнажая эмблему супермена, и лететь выручать первого же попавшего в беду субъекта. А вдруг этот субъект бабушку родную со света сжил, чтобы дачку заполучить? Или того хуже: дрова у соседей воровал и на их же забор злорадно мочился? А ты сейчас понесешься его защищать, живота своего не жалея. Фил для себя решил, что если Маринка пойдет за священником, то отговаривать и возвращаться за ней он не будет. Хороший проводник – это, конечно, ценность, но собственная жизнь все-таки стоит чуток дороже.

Только Фил принял это решение и мысленно попрощался с Алексием и Маринкой, как шагах в десяти перед ним затрещали кусты, и из них на дорогу выпрыгнуло нечто. Фил мельком успел разглядеть мощные, обвитые рельефными мышцами ноги, злобную морду с челюстью, как у бульдога, широченные плечи и руки до колен. Существо согнуло ноги и прыгнуло на Фила. Фил только начал поднимать винтовку, как почувствовал жуткий удар в грудь. Хрустнули запасные магазины в разгрузке, винтовка отлетела в сторону. Фил грохнулся спиной на рюкзак, а на грудь ему навалилась неимоверная тяжесть. Когтистые лапы, пробивая ткань куртки, кожу и мышцы, впились ему в плечи. Над лицом Фила наклонилась ужасная морда с явным намерением откусить ему нос по самые уши. Фил, понимая, что ни пистолет, ни нож он выхватить не успевает, вогнал локоть левой руки монстру в шею под челюсть и, упершись второй рукой, попробовал откинуть голову монстра назад. С тем же успехом можно было попробовать состязаться с гидравлическим прессом. Морда монстра неумолимо приближалась, а Фил почувствовал, как трещат его суставы и связки.

– Держись! – услышал Фил голос священника. Ну а что ему делать, если не держаться? Толку, правда, от этого никакого, Фил побагровел от напряжения, но раскрытая пасть твари была уже в сантиметре от кончика его носа.

Отец Алексей возник у зверюги за спиной. Священник размахнулся и изо всех сил огрел монстра по спине лопатой. Удар был такой силы, что черенок разлетелся в щепки. Такая оплеуха запросто перебила бы человеку хребет, но тварь лишь на секунду ослабила хватку. Отец Алексей отбросил обломок лопаты, просунул руки монстру под мышки, схватил шею зверюги в блок и, крикнув от натуги, начал поднимать тварь вверх. Невероятно, но ему это удалось! Фил лежа выхватил пистолет, понимая, что как бы ни был могуч священник, зверя он долго не удержит. Стрелять в тело или голову монстра нельзя: отец Алексей настолько сильно с ним сцепился, что можно задеть и священника. Перед глазами возникли узловатые ноги твари. То, что надо! Два хлопка – две пули в правое колено монстра. Перевести прицел, еще три выстрела – и еще три пули превращают левый коленный сустав зверюги в месиво.

– Швыряй! Швыряй его на землю! – проорал Фил священнику. Тот отпустил тварь и резко толкнул ее в спину. Монстр шлепнулся на землю в паре метрах от Фила и попытался вскочить на ноги. Расстрелянные ноги его подвели, и он упал – в прямом смысле – мордой в землю.

– На, тварь! На, на, на-а-а! – орал Фил, выпуская пулю за пулей в уродливую башку. Монстр забился в конвульсиях. В поле зрения Фила появилась Маринка, она деловито обстреливала кусты, из которых выпрыгнула тварь. Наемник перевел взгляд на кусты, за ними металось несколько теней. Фил взял на прицел одну из них и нажал на спусковой крючок. Раздался сухой щелчок – из-за нападения монстра адреналин в крови Фила зашкалил, и опытный наемник забыл посчитать выстрелы! Фил быстро выщелкнул отстрелянный магазин, но когда он вставил на его место новый, Маринка уже прекратила стрелять и лишь настороженно рассматривала кусты.

– Кажется, все, – тихо сказала девушка, – там три бегуна было. Засаду, сволочи, устроили.

Фил опустил пистолет, попробовал глубоко вздохнуть и зашелся в кашле, ребра и грудина вспыхнули огнем боли. Маринка присела рядом с Филом.

– Ты как? Идти сможешь?

– Запросто, – простонал Фил и попробовал встать. Не получилось – от боли Фила согнуло пополам, и он бухнулся обратно на землю. – Вот черт! Кажется, эта тварь мне ребра переломала.

– Я удивляюсь, как она тебе голову за секунду не оторвала. Но еще больше меня поражает, как наш святой отец на лотерейщика с голыми руками полез. И ведь удержал! – восхитилась девушка.

Алексий уселся на землю рядом с Филом, его грудь тяжело вздымалась, а лицо было покрыто ручейками пота. Он устало махнул рукой.

– Это ерунда. У меня отец быка за рога брал и на землю валил.

Маринка, вытаскивая нож, опустилась на одно колено рядом с тушей монстра.

– Бык вам руку по локоть не откусит и с одного удара не выпотрошит, – возразила Маринка, вскрывая спортивный мешок зараженного.

– Так это и есть самый главный демон? – задал вопрос священник, втайне гордясь своей победой.

– Нет, что вы!. Это лотерейщик, один из самых слабеньких. Ура! Нам в лотерею повезло, глядите! – Маринка продемонстрировала свой «улов». – Одна горошина и два спорана.

Отец Алексей скривился.

– Тьфу, чертовщина! – Священник поднялся и направился к заброшенным домам. – Пойду, поищу, на чем нам Фила тащить. Глядеть не могу на это непотребство!

– Вы там аккуратнее, – предупредила Маринка священника. – Слышите, те вопли стихли. Значит, доели беднягу и сейчас новую жертву искать будут.

– Мною подавятся, – оптимистично заявил овец Алексей.

Маринка пожалала плечами и пошла в кусты опустошать споровые мешки убитых ею бегунов. Фил воспользовался тем, что за ним никто не наблюдает, и набрал на браслете комбинацию клавиш, включающую режим лечения. Теперь сыворотка споранов будет вкалываться ударными дозами. В его голову лезли неприятные вещи. Что, если бы отец Алексей с Маринкой чуть отстали? И вообще, если бы священника ранили, стал бы он тащить его на себе?

Маринка нашла еще два спорана, а Алексей так и вообще отыскал крайне полезную штуку – большую садовую тележку. Кое-как, постанывая от боли, с помощью Маринки наемник отцепил перевязь с мачете и отдал ее священнику. Длины перевязи еле хватило, чтобы объять необъятную грудь отца Алексея. Потом запасливая Маринка достала из своего рюкзака одеяло и выстелила им дно тележки, а священник бережно, как ребенка, поднял Фила и уложил его в это необычное средство передвижения. Потом взялся за ручки, на несколько шагов прокатил тележку и, участливо глядя на Фила, спросил:

– Ну как?

Край металлического поддона впивался Филу в спину, а его ноги смешно болтались и подпрыгивали на каждой неровности.

– Чувствую себя мешком картошки, – с вымученной улыбкой ответил он.

– Тогда я тебя аккуратно повезу, чтобы по дороге не рассыпать, – пообещал Алексей и, взвалив на себя еще и рюкзак Фила, бодро тронулся в путь. Маринка шла напереди, осматривая дорогу.

Выдохся семижильный Алексей только через километр. Он аккуратно поставил тележку и грузно осел рядом. Маринка подошла к нему и молча протянула флягу с живуном. Алексей поднял на нее глаза, в которых читалась борьба принципов с крайней необходимостью.

– Точно поможет?

– Уже через полчаса будете чувствовать себя лучше.

Священник взял у нее фляжку и сделал большой глоток, потом еще один. Скривился от жуткого вкуса и пробормотал:

– Прости меня, Господи, за это прегрешение. Не для себя стараюсь, а вон, чтоб Филька выжил.

Фил, который в течение всего времени поездки то терял сознание от боли, то снова приходил в себя, сквозь зубы пробормотал-простонал:

– За Фильку... тоже в лоб... никаких Филек и Филиппков. Фил – и точка!

Отец Алексей повеселел и панибратски взъерошил Филу прическу.

– Раз огрызаешься – значит, жить будешь. Ну что, Мариш, двинули?

Уже через десять минут одышка и слабость у священника прошли, и он начал толкать тележку с мощностью буксирного тягача. Оздоровление тела привело к оздоровлению духа. И отец Алексей в приподнятом настроении спросил у Маринки:

– В том городке, куда мы идем, церковь есть?

Фил, услышав Алексея, понял, к чему тот ведет, и закашлялся. Маринка не поняла, в чем подвох, и спокойно начала рассказывать:

– Нет, в этом стабе вообще ничего нет. Ни церкви, ни электричества, ни даже душа с теплой водой. Называют его Порт.

– Ого, там есть море? – удивился священник.

– Ни моря, ни кораблей там тоже нет. В Улей перенеслась только портовая площадка с контейнерами.

– А чего мы туда идем?

– Это единственный обжитый стаб в округе. Народу там живет немного, в основном сброд всякий. Считают себя крутой бандой. Кластеров рядом богатых нет, твари тоже не кишат, потому что внешники рядом. Поэтому пускают к себе по бедности рейдеров на постой.

– Ты уверена, что нам вообще стоит в это бандитское логово соваться? – прохрипел из тачки Фил.

– Темнеет, а ночью безопаснее в стабе спать. Даже в слегка отмороженном. Я там два раза уже ночевала, и глядите – жива.

– Два раза – это большое достижение, – пробурчал отец Алексей.

– Для Улья – да, – отрезала Маринка.

Маринка точно рассчитала время. Когда их процессия подходила к стабу, стемнело окончательно и бесповоротно. Но не заметить стаб было трудно даже в такой непроглядной тьме. Периметр поселка был заставлен металлическими контейнерами и ночью производил впечатление средневекового бастиона. Маринка махнула рукой на две железные бочки, горевшие возле стены из контейнеров.

– Нам туда.

Маринка подошла к бочкам и, приложив руки ко рту, громко прокричала:

– Эй! Открывай! Гости пришли!

Наверху раздалось какое-то шевеление, потом из-за металлической стены свесился часовой и включил фонарь.

– Кто такие? Че надо? – прокричал часовой, осматривая «гостей».

– Кто там приперся? – окрикнули часового из-за стены, прежде чем Маринка успела ответить.

– Чудики какие-то. Инвалид на тачке, поп-ниндзя с мечом за спиной и цаца с пукалкой, – ответил кому-то за стеной часовой.

За стеной не унимались:

– А цаца хоть симпатичная?

– Не особенно. Тощая, как шкелет, – выдал комплимент часовой.

Фил невольно скосил глаза на Маринку. Да не тощая она ни разу! Комбез ее, конечно, стройнит, но вон грудь имеется и все остальное. Маринка заметила взгляд Фила и вопросительно подняла бровь. Фил поспешно отвернулся, но успел заметить, что и отец Алексей оценивающе смотрел на Маринку.

– Ну, тогда передай этому цирку, что пока карлики и бородатая женщина не подойдут, пущать их не будем, – хохотнули за стеной.

– Все? – спросила, багровея Маринка. – Залежи юмора исчерпаны? Или так и будем всю ночь хохмить?

– А чего бы и не похохмить? Я на дежурстве, вся ночь впереди. А вы все равно пароля не знаете.

– Знаю я, знаю. Три спорана с человека за ночь.

– Вот видишь – не знаешь! Бугор наш, Дублон, указ вчера выдал, со всех чужаков по пять споранов за ночевку. Особливо с тощих!

Маринка снова пропустила «тощую» мимо ушей.

– Так я не чужая. Я – Маринка, меня Дублон знает. Позови его.

– Не могу, – продолжал издеваться часовой, – он в отъезде. Будет со своей дружиной завтра. Так что либо платите по пять, либо валите в другое место народ веселить.

Фил, стиснув зубы от боли, встал с тележки.

– Слышь, клоун... – начал было Фил гневную тираду, но Маринка быстро его перебила:

– Мы согласны. Поднимай ворота!

Часовой обернулся и махнул рукой кому-то внутри.

– Давай, поднимай!

За стеной побухтел и завелся басовитый дизель. На контейнер сверху опустилась «лапа» погрузчика и медленно потянула его вверх, открывая проход в стаб. Когда контейнер поднялся на пару метров над землей, Маринка зашла под висящий контейнер и махнула рукой Филу и отцу Алексею, чтобы те шли за ней. Фила терзали сомнения: как бы чрезмерно юморные мужики из Порта не опустили контейнер в тот момент, когда он будет под ним проходить.

Но обошлось, старенький погрузчик вернул контейнер на его место в стене, когда Фил и его спутники вошли внутрь стаба. Со стены прыгнул часовой и вразвалочку подошел к Маринке.

– Раз у нас уже была, то знаешь, что оплата вперед.

Фил опустил рюкзак на землю, достал из него пакет со спорами и отсчитал пятнадцать виноградин часовому. Тот махнул рукой, указывая направление:

– Вам в южный сектор. Шестой гостевой домик свободен, можете занимать. Столовка откроется только утром; если хотите пожрать, давайте еще три спорана – обеспечу вас сухпаем.

Фил молча отсчитал вымогателю еще три серых шарика. Часовой смотался к погрузчику и вернулся с пакетом, в котором побрякивало несколько банок консервов и бутылок с соком. Маринке дорога была знакома, и они двинулись по лабиринту из расставленных как попало контейнеров. Освещения в этих коридорах не было, поэтому приходилось идти чуть ли не на ощупь. Фил достал из рюкзака фонарик.

– Что ж они генератор не поставят? – проворчал наемник.

– Да есть у них генератор, – ответила Маринка, – но к нему ни головы, ни рук. Ничего, вы сейчас наш номер люкс увидите и сразу все поймете.

Маринка оказалась права: гостевые апартаменты поражали своей роскошью. Домик для гостей оказался обычным двадцатифутовым контейнером, в котором стояли четыре разнокалиберные кровати и пластиковый стол с четырьмя же стульями. Но девушка решила добить своих попутчиков и продемонстрировала им душевую – железную кабинку с ржавой бочкой наверху, которая стояла возле их контейнера. Предполагалось, что за день солнце нагреет воду в бочке и купающийся сможет помыться себе спинку в комфорте.

Мужчины решили дать возможность даме первой принять душ. Маринка зашла в кабинку, а Фил решил показать отцу Алексею, как правильно обращаться с мачете. Вдруг девушка в душевой кабинке завизжала так, что распугала всех руберов в округе. Фил со священником кинулись ей на помощь и чуть не высадили дверь в душевую. Маринка на попытку взлома ответила воплями, от которых стало бы не по себе и элитникам, и в сильных выражениях попросила мужчин не входить, так как она была... ну... совсем не одетой. Причина ее визгов оказалась прозаичной: чуткий и отзывчивый персонал Порта натаскал воду в бочку уже после захода солнца, и она была ледяной.

Вторым душ принимал Фил, третьим – священник. И когда он вернулся в гостевой домик, то увидел, как наемник и девушка, сидя на кроватях и завернувшись в одеяла, громко отстукивают зубами затейливый ритм.

– Вы чего дрожите? Хорошо же освежились!

Замерзающие не успели ответить священнику, где и в каком месте они видели подобные водные процедуры, как кто-то гулко постучал в железную стену. В проеме двери их жилища стоял сорокалетний мужик в камуфляже.

– Я дико извиняюсь за внезапное вторжение, но у вас, случайно нет... – мужик сделал многозначительную паузу, – ... водки?

– Чего!?! – не сразу понял причину «внезапного вторжения» отец Алексей.

– Мы – ваши соседи, из четвертого. Трейсеры мы, набили зверья, мешки от споранов с горохом ломаются. В местной богадельне буфет только утром откроется, а у нас ночь даром проходит. Так что если есть водка или вискарь какой завалявшийся, то с радостью обменяем. Можем на спораны, а можем и на шампанское. У нас молодой его целый ящик припер, ари-

стократ хренов! – Мужик в камуфляже шумно рыгнул. – Простите, это все из-за шампусика этого проклятого.

– У нас, кроме этого, – Маринка помахала бутылкой с соком, – нет ничего.

Мужик плотоядно скользнул по Маринке взглядом.

– Тогда, может, вы к нам, а? Шампусику попьем? – произнес мужик, в упор разглядывая Маринку.

Фил и священник напряглись. Пьяные охотнички, ищущие приключений на свои мягкие части тела, могут слишком рьяно начать добиваться внимания Маринки. Фил незаметным движением открыл пистолетную кобуру, а отец Алексей открыто положил ладонь на рукоять мачете. Маринка же оставалась абсолютно невозмутимой.

– Спасибо, но мы спать ляжем. Устали очень.

– Ну, нет, так нет. Хорошей ночи! – сказал мужик и ушел.

Фил решил все-таки положить пистолет на ночь под подушку. Но перед сном ему необходимо было сделать еще кое-что. Благодаря автомобилю священника они отмахали сегодня порядочное расстояние, и Фил хотел проверить метку на навигаторе. Вдруг объект уже нарисовался в зоне досягаемости. Размахивать навигатором перед лицами Маринки и священника означало бы получить множество вопросов, на которые Филу совсем не хотелось отвечать. Поэтому он под предлогом осмотра местных санитарных строений вышел прогуляться.

Навигатор, окруженный со всех сторон металлическими стенами, отказывался нормально работать, поэтому Фил был вынужден бегать по стабу, постоянно проверяя сигнал. И лишь только после того, как он забрался на груды сваленных контейнеров в другом конце стаба, навигатор, наконец, соизволил нарисовать маркер на своем экране. Потирая неоднократно ушибленные во время восхождения на контейнерную гору локти и колени, Фил затейливо выругался: метка слегка сдвинулась на запад, и расстояние до нее прибор определить все так же был не в состоянии.

Спустившись на землю и проходя мимо очередного сорокафутового контейнера, Фил услышал звук, которому в этом мрачном стабе было не место. На базе ему рассказали о разнообразных хитростях, к которым прибегали монстры при охоте на людей. Но наемник четко помнил, что ни один из них не имитировал плач ребенка. Фил прислонил ухо к холодному металлу – сомнений не было, в контейнере плакал малыш.

Задвижка на двери контейнера была заблокирована пластиковой стяжкой, которую нож Фила перерезал за секунду. Фил аккуратно сдвинул задвижки, открыл слегка поскрипывающую дверь и, включив фонарь, осветил внутреннее пространство контейнера.

У дальней стенки лежал сложенный чуть ли не штабель десятков мужчин, с плотно перемотанными скотчем ногами и руками. У каждого из них во рту был кляп, и Фил слышал лишь стоны и глухое мычание. Ближе к входу сидели две женщины. Одна из них тоже была обмотана липкой лентой, а у второй руки были свободны. На них она держала грудного младенца и смотрела на Фила со странной смесью ужаса и надежды.

Глава 3

– Там полный контейнер связанных людей! Женщины! И... и ребенок, – приглушенно шептал Фил, глядя на вытянувшиеся лица Маринки и священника.

Черт! Ребенок! Если бы не он, то Фил прикрыл бы дверь контейнера и уже через десять секунд постарался забыть, что он увидел. А так, он вытащил кляп у матери и поинтересовался, что за игрища со связыванием здесь творятся. Ответ ему очень не понравился. Фил понял, что он открыл ящик – вернее целый контейнер – Пандоры. Не вмешаться в происходящее в Порту теперь не получится.

– Тут у местных что-то типа налаженной работорговли прослеживается, – продолжил рассказывать Фил, – хватают рейдеров-одиночек из тех, кого искать никто не будет. Еще к ним люди пришли из разгромленного монстрами стаба. Так эти сволочи их тоже связали и в этот контейнер определили.

Маринка нахмурилась:

– Это не работорговля, это гораздо хуже.

– Кто может быть хуже работорговцев? – возмутился отец Алексей.

– Муры. Которые продают людей внешникам на органы.

– Как на органы? – не понял священник.

– А вот так. Внешники разделяют нас на запчасти.

– Зачем? – настал черед Фила удивляться.

– Точно не знаю. Слухи разные ходят. Что лекарства из наших органов делают, средства для омоложения или разглаживания морщин. Точно не скажу, еще никто из наших не вернулся, чтобы все детально рассказать. Зато я теперь понимаю, откуда взялся тот конвой с «живым товаром», который разгромили Фил и его друзья. Эти скоты из Порта спелись с внешниками! И поставляют им людей!

– Погоди. Тебя же саму в том грузовике везли? – не понял Фил.

Маринка на секунду замешкалась.

– Меня... нас с Поэтом внешники взяли отдельно.

– Ого, какая интересная история! Расскажешь? – проявил любопытство Фил.

– Не сейчас. Ты почему пленников в контейнере оставил?

– Попер бы я их сюда через весь Порт, ага. А если бы охрана всполошилась? Сидели бы сейчас все такие мертвые. И мы и пленники.

– Фил правильно делает, что осторожничает. Но спасти людей все равно надо! – горячо высказал свое мнение Алексей.

– С кем спасать? Вы стрелять не умеете, Фил еще от randevу с лотерейщиком не отошел.

– Я пойду и поговорю с ними. Призову к совести, Божье слово творит чудеса...

– Да, святой отец, тяжело вам в Улье придется. Все ваши душеспасительные разговоры с этими мразями закончатся тем, что утро мы встретим в контейнере с остальными пленниками. Ну, или прикопают нас за стеной по-тихому. Хотя трезвое зерно насчет «поговорить» в ваших словах есть...

В гостевом домике, где проживали охотники на чудовищ, а попросту – трейсеры, было накурено так, что в воздухе можно было плавать. Хоть брассом, хоть баттерфляем. Видимо, во время охоты курева они себе не позволяли из-за отличного чутья зараженных, зато в стабе отрывались по полной. И хотя все трое очень внимательно слушали историю Фила, разговор вел только старший – Буран, тот самый мужик, который предлагал в обмен на водку все сокровища мира. Дослушав наемника, смачно затянувшись и затушив сигарету в бокале с шампанским, Буран, наконец, произнес:

– Мне Дублон с его орлами всегда мутными казались. Но чтоб так, внешникам, живой товар гонять и мурами заделаться? Дублону придется туго, когда об этом узнают стронги. А с нашей помощью они об этом обязательно узнают.

– Дублону с приятелями не жить, это понятно. А как насчет народа в контейнере? – спросила Маринка.

– А что мы можем сделать? – развел руками Буран.

– Не пройти мимо, – встрял в разговор священник, – я в Улье первый день...

– Первый!? Ну, тогда понятно. Знаешь, у нас тут в Улье все немного по-другому! – усмехнулся Буран.

– Не может быть по-другому! Ты – или прошел мимо и подлец, или остановился и помог. И тогда ты не герой, не молодец – нет. Ты – просто человек.

– Отец, ты тут проповеди не читай, – натужно улыбнулся Буран.

– А это не проповедь, а жизненное наблюдение. Мне вон Маринка весь день рассказывает, какое Улей проклятое место. Что люди тут мутируют и превращаются в чудовищ. А вы сами в кого превратились, человеки? – немного подумав, священник продолжил: – Вставай, и пойдем!

– Куда? – не понял Буран.

– Туда, где держат этих людей. Зайдешь, скажешь: «Привет, вы же все тут с Улья? Значит, должны понимать, что спасти мы вас не будем. Но вы не отчаивайтесь: на днях вас продадут внешникам, и ваши страдания закончатся. Под ножом хирурга. Но мы все, кому надо, расскажем, и банде Дублона придет конец. За вас отомстят. А теперь извините: мне надо идти водку искать, а то ночь скучно проходит».

Буран, нахмурившись, смотрел на отца Алексия, не зная, что ответить. Но тут в разговор вступил один из охотников:

– Дублона сейчас в Порту нет. С ним уехала и основная его ватага.

– Да, нам тоже так сказали, – встрепелась Маринка. – Вы сколько местных видели? Мы – одного дежурного у ворот и еще двоих возле подъемника.

– Ага, мимо этой троицы мы проходили. Плюс еще трое ошивались на складе. И вроде, все, больше мы никого не заметили.

– Нас шестеро, их шестеро – может, и получится, – задумчиво произнес второй охотник.

– А ну, цыц! – поставил трейсеров на место Буран. – Мы еще не решили, влезает ли в это дело или нет. Вдруг их по стабу больше шести бегают?

– Это мы сейчас и узнаем, – сказала, вставая из-за стола, Маринка.

– У той троицы у ворот, – поднялся вслед за Маринкой священник.

– Стойте. Погодите. С криком «ура» на врага бегут только смертники, – немного остудил пыл борцов с рабством Фил и обратился к трейсерам: – Вы вооружены?

Буран ухмыльнулся и кивнул на стену, где на ремнях висело оружие:

– Обижаешь.

Фил посмотрел на стенку.

– Что?! Двустолки?! Это вы с ними на тварей ходите?!

Трейсеры громко заржали.

– С ними, с ними, родными – Буран, порылся в кармане, вытащил патрон размером с небольшой огурец и протянул его Филу. – И стреляем мы из двустолок вот этим.

– Аа-а, – понимающе протянул Фил, – это у вас штуцеры. Откуда взяли?

– Да прилетает тут в один кластер интересный магазинчик, – с хитрецей улыбнулся Буран.

Маринка решила показать, что она все-таки девушка и в совсем серьезных мужских игрушках разбирается плохо.

– И что, эта пукалка сможет броню рубера пробить? – засомневалась она.

– Пробить? Не-а, а вот проломить – запросто. – Буран любовно погладил огромный патрон. – Барышня, такая пулька слона в нокаут на полчаса отправляет, даже если в убойное место не попадешь.

«Барышня» мило улыbnулась:

– И с такими пулками вы боитесь каких-то муров?

Но отморозки с автоматами оказались опаснее шеститонного взбешенного слона. К первой тройке муров, дежурящих у ворот, пошли Маринка и отец Алексей. Большее число людей могло заставить охрану нервничать, а излишняя нервозность могла запросто привести к перестрелке, которая в условиях темноты Порта привела бы к непредсказуемым последствиям.

Отец Алексей вскарабкался по небольшой приставной лестнице к охраннику на воротах. Часовой – тот самый мужик, который их встречал при входе в Улей, – устроился на крыше контейнера с максимальным комфортом. Развалившись в плетеном ротанговом кресле, он потягивал что-то явно не безалкогольное из пузатой фляги и пялился в беспросветную тьму за стену стаба. Горящие возле стены бочки обзора не добавляли, так как только слепили наблюдателя. Ноги бравый охранничек положил на ручной пулемет, стоявший возле кресла на сошках. Надежды на то, что стаб на замке, расслабленная поза часового не вселяла.

– Как обстановка? – бодро спросил отец Алексей у часового. – Вы тут не слишком замораживаетесь с охраной, да? Никаких прожекторов, обходов территории.

Часовой сделал добрый плоток из фляги и насмешливо посмотрел на священника:

– Кому это надо, если есть Вася Радар?

– Вася кто?! – не понял отец Алексей.

– Вася я! – Охранник привстал и слегка поклонился. – Вася Радар – я так себя называю, чтобы отличаться от пары сотен других Радаров, бегающих по Улью. Я – сенс, отлично чувствую зараженных на расстоянии.

– Здорово! – одобрительно кивнул священник и посмотрел в сторону погрузчика во внутреннем дворе Порта. К нему с фонариком подошла Маринка. Сейчас она спросит у стоящих рядом охранников, где можно найти чуть-чуть спека, чтобы развеяться. Девушка, желающая «полетать», вызывает нездоровый интерес у мужчин, и внимание охраны будет полностью приковано к Маринке. И у священника осталось всего пять секунд, а потом... потом лучше смотреть куда угодно, но только не в сторону погрузчика. —И как обстановка на фронте? Все тихо? На горизонте ни одной твари?

– Так не бывает. Твари есть рядом всегда. Прямо сейчас там, – Радар махнул рукой в неопределенном направлении, – носится одна злобная тварь. Если у нее голод пересилит чувство самосохранения, то я с ним поговорю с помощью этого – Часовой пихнул ногой пулемет.

– Суровый ты парень, – пробормотал отец Алексей, поворачиваясь спиной к внутреннему двору и прикрывая глаза рукой.

– Эй ты че... – воскликнул, было, Радар.

Во дворе сверкнуло. Несмотря на то, что Маринка вспыхнула на приличном расстоянии от ворот, сила свечения была настолько мощной, что в глазах Радара забегали веселые зайчики.

– Эй, да че... – начал возмущаться Радар, нашаривая висевший на боку укороченный автомат. На руку Радара легла сверху лапища отца Алексея. Радар попробовал оттолкнуть священника, но тот не сдвинулся ни на миллиметр, а только по-отечески посмотрел сверху вниз на дергавшегося часового и положил вторую руку ему на загривок. Радар слегка присел и тихо заскулил.

– Сын мой, нам надо срочно побеседовать о спасении твоей души. – Священник потянул за ремень и снял автомат с Радара. – Ну, и о спасении твоего тела тоже.

Спасти себя Радар оказался не прочь. Пока охотники споро крутили двух ослепших охранников у подъемника, Радар рассказывал подошедшему Филу о тонкостях обороны Порта.

Дублон действительно ушел в рейд и забрал с собой основную ударную силу. В Порту, кроме охраны ворот, осталось всего три человека, оберегавших склад, и по одному человеку на двух пулеметных точках на внешней стене.

Складских быстро и без шума повязали трейсеры, явившиеся, якобы, снова требовать водку. Те в отсутствие начальства расслабились, набрались выше бровей и были легкой добычей. Одного из пулеметчиков снимать со стены пошел сам Фил. Он расшнуровал свой рюкзак и вытянул из него тонкий прочный линь, который, аккуратно свернув, положил к себе в карман. Фил вскарабкался на стену и легкой, вихляющей походочкой направился к обложенному мешками с песком пулемету. Когда до укрепления на крыше осталась пара шагов, из-за рядов мешков высунулась вихрастая голова, и её обладатель, оглядев Фила, недовольно спросил:

– Че надо?

– Патронов. У тебя же, – Фил кивком показал на пулемет, – двенадцать и семь? А мне как раз десяток таких нужен.

– А ну пошел отсюда! – угрожающе надвинулся на Фила обладатель вихрастой головы. – Тоже мне, нашел лавку! У нас каждый патрон на учете. Вали, говорю!

Фил примиряюще поднял руки и, изображая испуг, отступил назад. Вихрастый презрительно сплюнул под ноги и отвернулся от наемника. Пусть он сидит на крыше контейнера совсем один, но у него есть пулемет, а крупнокалиберный ствол придает человеку неистребимое чувство уверенности. Фил в два шага приблизился к охраннику, доставая из кармана линь и накидывая его сзади ему на шею. Охранник вскинул руки к шее, стараясь скинуть удавку, но линь слишком глубоко вонзился в кожу. Фил рывком перекинул тело вихрастого через мешки с песком и потащил его к краю стены. Отбиваясь, охранник заехал Филу по еще не зажившим ребрам, отчего из глаз наемника брызнули слезы. Сантименты кончились – Фил коротко двинул вихрастому в печень, отчего тот замычал и выгнулся дугой, и скинул его со стены во внутренний двор Порты, где бедолагу уже ждал отец Алексей с распростертыми объятиями и большим мотком скотча. С бандитами решено было поступать так же, как и они поступали со своими жертвами: обмотать скотчем и складировать в контейнерах.

Фил спустился с контейнера и подошел к отцу Алексею. Священник работал на совесть – вихрастый охранник напоминал жертву огромного паука и лежал на земле, тихо постанывая.

– Зря ты его со стены скинул, – осуждающе произнес священник. – Кажется, он ногу сломал.

– Нога – это еще мелочи, – возразил Фил. – Может, мы до утра подумаем и шлепнем всю эту кодлу на рассвете.

Охранник замычал сквозь наклеенную на рот ленту и активно засучил ногами. Фил повеселел:

– Гляди, как наш друг быстро на поправку пошел...

Фил и дальше продолжил бы глумиться над охранником, потому что сломленный враг в некоторых случаях полезнее преданного друга, но в тот же момент на другой стороне Порты тишину разорвала короткая пулеметная очередь. Ей в ответ прозвучало несколько мощных одиночных выстрелов.

– Не справились наши охотнички. Алексей, тащи его в наш домик к остальным, – уже на ходу выкрикнул Фил.

Фил побежал вдоль стены, болезненно морщась от тряски, которая отдавалась уколами боли в груди и ребрах, намятых лотерейщиком. Добежав до места перестрелки, он увидел шквал трассирующих росчерков, поливающих внутреннее пространство Порты со стены. Из-за контейнеров ему реденько отвечали снопы пламени из штуцеров охотников. Фил мгновенно оценил обстановку, втягиваться в перестрелку с пулеметчиком на стене ему не хотелось. Попадет пулька калибра двенадцать и семь в ручку или ножку, и отлетит эта ручка с ножкой на несколько метров. И как только опытные трейсеры умудрились поднять на уши охранника, при

таком-то отношении к службе у местных бродяг? Подошли к стене и попросили по-хорошему сдаться? Если так, то Фил клятвенно пообещал себе поменять им ручки с ножками местами за излишний гуманизм.

Между тем, стрелок на стене прекратил стрельбу, завозился и включил самодельный прожектор. Желтоватый конус света заплесал между контейнеров, выискивая трейсеров. И теперь ситуация из плохой моментально стала худшей. Прожектор слепил нападавших, а пулеметчику давал возможность спокойно целиться в охотников.

Стараясь не шуметь, Фил двинулся вдоль стены и оказался в мертвой зоне под пулеметной точкой. Здесь пулеметчик мог достать его, только свесившись с контейнера. Но и наемнику сшибить охранника с крыши тоже было нечем. Эх, сейчас бы гранату в руки!

Кто-то из охотников неудачно высунулся из-за контейнера, пулеметчик дал короткую очередь, и один из трейсеров зашелся в жутком крике. Зацепило. Этот крик подтолкнул фантазию Фила в нужном направлении. Он вытащил из разгрузки один запасной магазин, швырнул его на крышу контейнера и страшным голосом заорал:

– Граната!

Был бы на месте пулеметчика более опытный боец, он бы в ответ на уловку Фила, посмеиваясь, швырнул настоящую гранату. Но парень был из робкого десятка. Услышав звон от падения магазина, пулеметчик с разбега сиганул со стены и побежал прочь от Порта. Фил зло выругался и по приставной лестнице начал подниматься на стену из контейнеров. Этот сбежавший бандит мог пересидеть где-нибудь до утра и предупредить возвращавшегося на базу Дублона.

Тех нескольких секунд, в течение которых Фил карабкался по лестнице, хватило на то, чтобы пулеметчик скрылся в кромешном мраке за периметром Порта. Фил развернул прожектор и почти сразу же поймал в световой овал убежавшего со всех ног бандита. Но наводить тяжелый прожектор на аккумуляторы вслед за беглецом и одновременно стрелять по нему оказалось делом трудноосуществимым. Фил обернулся и прокричал в темноту порта:

– Срочно сюда! Поднимайтесь, он сейчас уйдет!

Фил повернулся и снова высветил прожектором уже изрядно уменьшившуюся фигурку бандита. Еще немного, и даже подоспевшая помощь не спасет – сбежит, гаденыш! Вдруг из темноты на бегущего человека выпрыгнуло существо, сильно напоминавшее крупную гориллу с переразвитым плечевым поясом. Существо, как таран, врубилось в человека, и тот кубарем покатился по земле. Надо отдать должное сбежавшему охраннику: он успел вскочить, выхватить пистолет и навести его на монстра. Но это помогло ему мало: монстр одним взмахом мощной лапы выбил пистолет из руки пулеметчика, а вторым взмахом раскроил ему череп. Зверюга подхватила падающее тело и огромным скачком выпрыгнуло из светового круга. Фил вскинул винтовку и послал вслед монстру длинную очередь.

– Ушел? – прокричал забравшийся на контейнер Буран.

Фил отрицательно покачал головой. Тяжесть и усталость на него навалилась резко и сразу после того, как он закинул винтовку за спину, что неудивительно: столько насыщенных приключениями суток подряд, выпавших на его долю, он и припомнить не мог. Уже спускаясь со стены, он покачнулся на лестнице и, если бы его вовремя не подхватил Буран, он содрал бы себе колени. До гостевых домиков наемник добрался как в тумане. Там Маринка уже латала трейсера, которого ранил пулеметчик, и выдавала прогнозы, что у охотника точно все заживет до свадьбы. А что не заживет, так вырастет заново. К Филу подскочил отец Алексей и предложил срочно отправляться освобождать захваченных мурами пленников. Фил доходчиво объяснил священнику, как найти контейнер, а также не менее доходчиво обосновал, почему он туда идти не хочет и не может. Потом он добрался до кровати и рухнул на нее, успев снять только берцы и разгрузку. Наемник пропустил горячее выражение благодарности от спасенных людей. Вместо этого он спал глубоким и беспокойным сном, в котором его мучили кошмары.

Филу снилось, как в лотерейщика превращается его сестра и как она сносит ему голову одним ударом жуткой когтистой лапы.

Глава 4

Утром Фил проснулся от страшного гомона. Казалось, одновременно разговаривает десяток людей, причем абсолютно друг друга не слушая. Фил открыл глаза и убедился, что так оно и было. В их гостевом домике, плотненько сидя на кроватях, как куры на насесте, собралось все добропорядочное население Порта: спутники Фила, трое охотников и освобожденные пленники. Здесь же, рядом с отцом Алексеем зачем-то сидел Васька Радар. И он был единственным, кто скромно молчал и не вносил свою лепту в общий бардак. Остальные о чем-то жарко спорили, но из-за чего, почему и как долго они еще собираются напрягать глотки, Фил решительно не понимал. Наемник прикрыл глаза, набрал полную грудь воздуха и гаркнул:

– Тишина в казарме!

Народ разом затих.

– Что за крики? Базарный день в Порту начался? – уже более спокойно продолжил Фил. Ответить ему решили все разом, и наемник снова не понял, о чем же идет спор. Невоспитанно ткнув пальцем в отца Алексия, наемник дал тому слово, пообещав пристрелить первого, кто перебьет священника. Отец Алексей коротко обрисовал ситуацию. Разброд и шатание среди населения вызвал вопрос: «как жить дальше?». Часть пленников предлагала забрать Порт себе и обживать его в свое удовольствие. С таким решением были согласны отец Алексей и трейсеры, которых привлекала перспектива заполучить дружественную базу в своих угодьях. Вторая часть предлагала прямо сейчас загрузить к себе на горбы все ценное и быстрым-быстрым шагом увеличивать расстояние между собой и Портом, пока не нагрянули бандиты во главе с Дублоном, не отобрали все так удачно нажитое и не посадили опять в контейнер. Фил попытался резюмировать доводы противоборствующих сил:

– С одной стороны, вы правы: придут граждане-разбойнички, и если мы в Порту задержимся, то начнется перестрелка. А там, где стреляют, всегда есть раненые и даже иногда – насмерть убитые. Поэтому к возврату Дублона нам всем лучше быть как можно дальше от Порта, да?

– Как есть правда, – почему-то за всех ответил Радар.

– Но с другой стороны, если вы даже из закровов Дублона ни пылинки не возьмете, гонять он вас будет по всему Улью. Ведь если вы хоть кому-нибудь расскажете, что Дублон стал муром, гонять по всему уже Улью будут его. Радар?

– Я! – Радар вскочил с кровати и зачем-то отдал честь.

– У Дублона транспорт имеется?

– А как же! Джипы, пикапы. Даже БРДМ в наличии.

– Пойдете кучно, толпой – на машинах бандюги вас однозначно догонят. Есть вариант разбиться на малые группы, но тогда вами твари с удовольствием откушают. Так не лучше и тех, и других отстреливать, сидя за стенами Порта?

Фил переводил взгляд с одного участника жаркой дискуссии на другого. Все, осознавая правоту наемника, опускали глаза.

– Отлично, что все это поняли. Радар! – гаркнул Фил, и тот вскочил своего места, видимо, решив перед новой властью выслужиться по полной.

– Я!

– Арсенал в вашем гадюшнике есть?

– Так точно! – надрываясь от усердия, прокричал Радар. Потом добавил уже менее бодро: — Там, правда, полки от обилия не ломаются. И изысков всяческих нет.

– Буран, – обратился Фил к старшему трейсеру, – сейчас берешь всех военнообязанных, ведешь в арсенал и вооружаешь согласно навыкам и умениям. Когда Дублон должен вернуться в Порт?

– Обычно раньше обеда и не ждем! – мигом сдал своих бывших подельников Радар.

– Отлично, времени еще вагон! Но бдительности терять не стоит. Маринка, мигом на стену и обзоревай окрестности! Нам сейчас не вовремя вернувшиеся хозяева не нужны.

Маринка коротко кивнула, закинула свою винтовку и вышла. Буран тоже без лишних разговоров направился к выходу, за ним с явно недовольным видом потянулись освобожденные мужики. Фил решил подбодрить будущую гвардию Порты:

– А тем, кто не хочет становиться военнообязанным, выдать в руки шарики с флажками и отправить за ворота встречать Дублона с песнями и плясками.

Мужики воспрянули духом и двинулись за Бураном гораздо активнее. За ними увязался Радар, Фил повернулся к отцу Алексею:

– Чего это он так активно хвостиком виляет?

– Поговорили мы с ним по душам. Долго говорили, и он, кажется, начал понимать, что вел в Улье жизнь бесцельную и греховную.

– И Радар расплакался, раскаялся и обещал прямо с завтрашнего дня исправиться? – с ехидцей поинтересовался Фил.

– Зря иронизируешь. Заблудшей душе иногда просто достаточно указать путь для спасения.

– А чего у него синяк под глазом? – продолжил подкалывать отца Алексея Фил.

– Ну дык подтолкнул его к спасению слегка, – заулыбался священник.

– Все равно, приглядывай за своим пасынком: он сейчас возле оружия отираться будет – мало ли что...

Священник ушел, а Фил достал свой рюкзак и начал торопливо укладывать в него вещи. Все, что он мог сделать для своего спасения, он сделал. Сейчас мужики похвалят оружие и будут готовиться к торжественной встрече Дублона в Порту. А Фил соберет пожитки и в этой кутерьме незамеченным перемахнет через стену и пойдет на северо-запад. Туда, куда звал маркер на навигаторе. Шансы на победу у отца Алексея высоки: стены, пулеметы, народ, которому терять нечего. Глядишь, и справятся.

Не вовремя завибрировал браслет. Фил поднял руку и посмотрел на его монитор. Так и есть, закончилась ампула. Странно, ведь одна ампула была рассчитана на три дня; видимо, в режиме лечения вытяжка расходовалась в лошадиных дозах. Но и эффект был налицо, плечо, продырявленное еще на Земле, уже не беспокоило, да и ребра не ныли при каждом вздохе. По закону подлости, упаковка с ампулами лежала на самом дне рюкзака. Выложив часть вещей, достав коробочку с ампулами и открыв ее, Фил задумчиво осмотрел двадцать оставшихся ампул. Запаса должно было хватить на два месяца – ровно столько отвел Филу капитан на выполнение миссии. Но чутье подсказывало Филу, что калечить его здесь будут с неприятной регулярностью и вытяжка закончится гораздо быстрее, чем должна бы. И придется лакать этот мерзкий живун.

Передернув плечами от одной только мысли о вкусе живчика, Фил снял с руки браслет, открыл небольшой лючок с обратной стороны и заменил ампулу.

– Бензин закончился? – послышался голос за спиной у Фила. Тот от неожиданности подпрыгнул. В дверях стояла незаметно вернувшаяся Маринка.

– А? – Мысли Фила крутились с бешеной скоростью. Что сказать, что соврать?

Маринка между тем прошла мимо застывшего Фила, как ни в чем не бывало, и стянула одеяло со своей кровати.

– Постелю, а то металл прямо ледяной.

– Правильно. Ты... это... береги себя, – выдавил глупость Фил.

Маринка посмотрела ему прямо в глаза и ответила:

– Ага, ты тоже.

Маринка вышла, а Фил так и остался стоять с глупым видом и наполовину натянутым на руку браслетом. И что теперь делать? Хоть Маринка вида и не подала, но явно заподозрила что-то нехорошее. Перелезешь через стену, побежишь, а она возьмет и пальнет, чего доброго, в спину дезертиру. И лежи потом трупом за периметром и показывай личным примером, что бывает с хитрыми ублюдками. А что теперь остается делать, если по-геройски сбежать не получится? Правильно: идти и пытаться приготовить нормальную боевую команду из той сборной солянки, которая ему досталась.

Фил сорвал голос, пока объяснил защитникам, что надо делать, и самое главное – чего ни в коем случае делать нельзя: высовываться и показывать бандитам Дублона, что Порт захвачен. Поэтому на стене у ворот в плетеном кресле под складным зонтиком загорал и изображал несение службы Радар. В пулеметных точках на стене засели двое мужиков, освобожденных из контейнера, с жестким приказом – до сигнала не изображать радость от встречи и вообще никак не отсвечивать. Остальные защитники вместе с Филом и Маринкой сидели под стенами, готовясь вскарабкаться на них по приставным лестницам. Но тоже не раньше, чем будет подан сигнал.

Радар завожился в своем кресле, потом встал и закрыл зонтик, вглядываясь вдаль. Значит, нарисовались наконец-то муров. Фил слегка отполз от стены и взял Радара на прицел. Пусть только моргнет как-то кривовато или еще как-нибудь попробует подать сигнал и будет первой жертвой боя за Порт. Но, видимо, душещипательные беседы с отцом Алексием не прошли даром, Радар кривлялся и балагурил, но вел себя с подъехавшими с той стороны вполне естественно.

Потом Радар махнул рукой, и на контейнер-ворота опустилась лапа подъемника. Контейнер дернулся и стал подниматься. Фил несколько раз глубоко вдохнул и выдохнул, закрыв глаза. Сейчас застрекочет, заухнет и забабахает со всех сторон, так что надо успокоиться, умерить адреналиновый всплеск в крови. Иначе руки будут мелко трястись, что положительно скажется на здоровье врагов. А этого допускать никак нельзя.

В ворота под контейнером начал заползать четырехколесный броневик с маленькой башенкой на горбатой спине. Ага, это, значит, и есть флагман войска муров! В арсенале Порта не оказалось даже самого завалящего гранатомета, и БРДМ и вправду мог существенно осложнить жизнь защитникам Порта, но битвы выигрывают не гранатометами, а смекалкой.

Лапа подъемника разжалась, и контейнер рухнул на въезжающий броневик. Даже снаружи грохот был такой, что впору оглохнуть, а экипаж БРДМ минимум неделю не смог бы разговаривать друг с другом. Но никто и не собирался давать им возможность беседовать после боя. Со стены скатился Радар, метко метнул две бутылки с коктейлем Молотова и резко отполз в сторону.

Эх, как хорошо занялся броневичок! Горючая смесь надежно облепила борта БРДМ, и пламя, гудя, ринулось вверх, коптя дно висящего над броневиком контейнера. Человек, конечно, долго может смотреть на горящих врагов, но времени на это не было. Нельзя давать боевикам Дублона очухаться!

– Вперед! Рви, жги, убивай! – заорал Фил, одним махом забираясь на стену. За ним по лестницам рванули все остальные.

Вид со стены открывался еще тот! Перед воротами стояло три разношерстных военных джипа, из которых только начинали вылезать бандиты с полным непониманием на лицах. Им не собирались давать возможность сдаться в плен. По рассказам Радара, с Дублоном отправились самые отпетые головорезы, у которых не только руки по локоть, но и ноги по колено в крови. Ни о какой тактике и распределении целей в наспех подготовленной группе не могло быть и речи. Вчерашние пленники начали стрелять в муров с лютой ненавистью, а ненависть – плохой подсказчик на поле боя.

Первые очереди смели всего четырех боевиков. Оставшиеся в живых, отстреливаясь в белый свет, как в копеечку, начали искать укрытия за машинами. Фил прикинул на глазок – осталось не меньше полутора десятков боеспособных муров. Плохо, силы примерно равны, сейчас бандиты очухаются, и уже защитники Порты начнут нести потери. К трескотне автоматных очередей подключилось басовитое уханье. Наконец, очнулись пулеметчики на стенах, пули их крупнокалиберных машинок прошивали автомобильное железо, как бумагу. Положение бандитов резко ухудшилось. Но до окончательного разгрома было еще далеко: муровы огрызались с отчаянием людей, которым совершенно незачем экономить боеприпасы. Мужик, засевший справа от Фила, слишком увлекся мстостью и приподнялся над стеной, стремясь взять на прицел одного из муров. Пуля моментально нашла героя, войдя ему в шею и разорвав артерию. Мужик грохнулся на металлическую крышу контейнера, заливая ее кровью и судорожно дергаясь в агонии.

Трейсеров в строю осталось только двое, один из них еще валялся в кровати после вчерашнего ранения. Но, как оказалось, и двое в поле воины. Выстрелы из их «слонобоев» оставляли здоровенные дыры с лохматыми краями в джипах и перемалывали в фарш даже защищенных бронежилетами бандитов. Охотники на монстров в отличие от всех остальных участников шумной вечеринки работали не на грохот, а на результат. Редкость боеприпасов их дисциплинировала, поэтому трейсеры работали по схеме – «один выстрел – один труп». А стреляли они в хорошем темпе, безжалостно выкашивая боевиков, и когда Фил в очередной раз высунулся из-за стены, стараясь найти новую цель, то его глазам предстала совершенно безумная картина. Среди джипов как будто порезвился огромный повар с молотком для отбивания мяса.

– Все! Прекратить стрельбу! – Фил осматривал поле боя. Ни попыток сопротивления, ни даже шевеления не наблюдалось. Над одним из джипов начинал подниматься легкий дымок, у другого вдруг открылась дверь багажника. Из него на землю прыгнул худосочный мужик лет сорока в аляповатом зеленом спортивном костюме. Он бы моментально получил по пуле из десятка стволов, если бы не одно обстоятельство: перед собой он держал девчонку-подростка, прижав к ее горлу опасную бритву.

– Поговорим? – сухим надтреснутым голосом прокричал мужик в костюме. На его боку расплывалось красное пятно, и, крича, он заметно кривился от боли.

– Это ж сам Дублон! Вали эту падлу! – раздалось со стен Порты. Мужики узнали главаря банды, и по их эмоциям было понятно, что убивать его будут на месте, коллективно и без оглядки на жизнь девочки. Фил лихорадочно пытался взять Дублона на прицел. Опасная бритва у горла – это аргумент, но если попасть этому гаду в локоть или предплечье, есть шанс, что он выронит бритву перед тем как полоснуть девчонку по шее. В поле прицела случайно попало лицо девочки, и у Фила отпала челюсть. Он потряс головой, отгоняя привидевшуюся чертовщину.

– Стойте! Не стрелять! – раздался зычный голос отца Алексея. Криком священника можно было глушить воробьев в полете, поэтому все выкрики со стены моментально затихли. Священник поднялся во весь свой немалый рост и крикнул Дублону:

– Чего ты хочешь?

Дублон рассмеялся:

– Гарем из двадцати девиц, золотой маузер и бунгало с видом на Килиманджаро.

– Нет проблем! Только Килиманджаро завтра подвезем. Еще пожелания будут?

– Ага, жить хочу. И убраться отсюда поскорее.

– С этим будет посложнее. Видишь... —Отец Алексей обвел рукой засевших на контейнерах вооруженных людей, – ... народ хочет тебя проводить торжественно. С почетными залпами в честь безвременной кончины.

– Тогда ее заберу с собой, – злобно осклабился Дублон, сильнее прижимая к себе девушку, – но если вы мне дадите вот эту машину и возможность доехать до леса, то девчонку я отпущу. Помашу вам ручкой и поеду дальше по своим делам.

– А где гарантии, что ты ее отпустишь?

– Мое честное слово. И здравый смысл. Зачем мне этот прицеп нужен, если я в бегах теперь? А ты мне какие гарантии дашь?

– Тоже честное слово и экономия. Жалко на такую пададь как ты патроны тратить.

– Так мы договорились?

– Да, – ответил Дублону отец Алексей. – Никому не стрелять, пусть уходит.

– Всем счастливо оставаться! – проорал Дублон, кривляясь. – Рад буду встретиться еще раз при других обстоятельствах.

Дублон выбрал машину поцелее и, прикрываясь девчонкой, залез в нее сам, а потом втянул девочку за собой. Джип тронулся и начал набирать скорость. Фил увидел, как Маринка вскидывает к плечу винтовку.

– Ты что... – воскликнул священник.

Маринкин винторез три раза приглушенно «кашлянул». На заднем стекле и так уже избытого джипа появились три новых пулевых отверстия. Джип повело налево, его мотор взревел и заглох. Водительская дверь открылась, и из нее вывалился Дублон. Теперь его яркий костюм был запачкан красным еще и со спины. Дублон попытался отползти от машины, винторез Маринки «кашлянул» еще раз. Дублон окончательно застыл.

– Ты что?! – заорал на Маринку священник. – Я же ему обещал!

– А я – нет, – спокойно ответила девушка. – Нельзя такую мразь в живых оставлять, ты мне еще потом не раз спасибо скажешь.

Маринка развернулась, не собираясь продолжать спор с отцом Алексием, и начала спускаться со стены. Фил ей мысленно заплодировал: молодец, девка, с такими принципами будет жить долго! Наемник также полез по лестнице вниз, чтобы проконтролировать окончательную и бесповоротную гибель команды Дублона. А то умники, любящие полежать и прикинуться мертвыми, обожают в спину неожиданно пострелять.

Переходя от одного трупа к другому, Фил подошел к машине Дублона почти одновременно с Маринкой и жутко разобиженным на нее отцом Алексием. Из машины осторожно выбралась девчонка, которую Дублон взял в заложники. Вроде бы, подросток как подросток: мешковатые джинсы с кучей карманов на тощих ножках, короткая куртка защитного цвета, торчащие во все стороны волосы, но вот лицо... да уж, Филу в прицел не показалось, что девочка сильно отличается от своих сверстников – то ли кожей, как у ящерицы, то ли янтарными глазами с вертикальными черными зрачками. Глядя на нее, он невольно снял винтовку с предохранителя, а отец Алексей шумно выдохнул и перекрестился. Только лишь Маринка, казалось, не заметила во внешности девчонки ничего необычного. Маринка подошла к ней и участливо погладила по плечу:

– Ты как? В порядке?

Девчонка кивнула и, видя открытые рты мужчин, торопливо натянула на голову глубокий капюшон куртки.

– Спасибо вам! Я обязательно расскажу отцу о том, что вы меня спасли.

– Да перестань! Мы же не ради благодарности в Дублона стреляли. Да и свои счета у нас к нему были.

На лице девочки мелькнула улыбка. Фил вздрогнул, Алексей еле сдержался, чтобы опять не начать креститься: зубы у девчонки срослись в две пластины.

– Так вы меня довеском спасли? Но все равно спасибо – Сыны Улья добра не забывают. Я ведь свободна и могу идти?

– Да, конечно, – ответила Маринка.

Но отец Алексей решил, что спасти девчонку надо до конца:

– Как свободна? Куда идти? Нет уж, прошу к нам в гости. Нечего одной по Улью шататься, небезопасное это место.

Девчонка расхохоталась:

– Добрые вы. И смешные. Я это тоже запомню, пока-пока! – Она махнула рукой на прощание, обернулась и пошла прочь от Порты. Фил невольно сглотнул – ногтям на ручке этой милой девочки позавидует и росомаха.

– погоди, мы ее просто так отпустим? – недоумевающе спросил отец Алексей у Маринки. – Она же там пропадет.

Движения уходящей девушки-ящерки становились все стремительнее, она уже не шла и даже не бежала, а летела над землей в серии размашистых прыжков по два метра.

– Там, где она выживет, пропадем мы все вместе взятые. Она – кваз, да еще из Сынов Улья, – усмехнулась Маринка.

Обалдевший Фил поинтересовался:

– Я прошу прощения за половую дискриминацию, но какой же она сын, если она – девочка?

– Сыны Улья – это не семья. Это то ли секта, то ли организация.

– Как эти «пираты»? – Фил указал на тела боевиков из Порты, которых споро очищали от лишнего имущества новые хозяева стаба.

– Нет, Отец этих сынов проповедует, что квазы – это верхняя ступень эволюции людей в Улье. Зараженные, которые мутировали и потеряли разум, – это тупиковая ветвь. Мы с вами без этих шумных железяк, – Маринка похлопала по своей винтовке, – и прочих благ цивилизации выжить здесь не в состоянии, поэтому, по мнению, Сынов мы тут гости.

– Играют в превосходство одних человек над другими? Обыкновенным фашизмом занимаются? – удивился отец Алексей.

– Да нет, ни в чем таком замечены не были. Живут обособленно, с людьми предпочитают не сталкиваться. Правда, иногда могут кого-нибудь грохнуть, защищая будущее Улья, как они говорят.

– Девчонку эту тоже на разделку внешникам везли? – продолжал волноваться о судьбе девочки отец Алексей.

– Может, к ним. А может, и в Колизей хотели отвезти, для любителей экзотики.

– В Колизей?

– Стаб торгашей и снобов. У них там роскошь всякая ценится и диковинки.

– Весело вы тут живете! – Отец Алексей сокрушенно покачал головой и направился к воротам стаба, где Радар крутился с огнетушителем в руках, сбивая пламя с БРДМ.

Мертвых похоронили, раненых забинтовали. Освобожденные женщины приготовили общий обед, усталые мужчины шумно поздравили друг друга с победой и разбрелись по отведенным им комнатам. Фил тоже бухнулся на кровать с невеселыми думами о том, что сегодняшний день прошел впустую. Но счастливо побездельничать удалось не всем. К отдыхающему Филу подошли с озабоченными лицами отец Алексей и Буран. Они всерьез решили стать отцами-основателями нового общества в Порту и даже поделили обязанности. Буран брал на себя все силовое крыло, а священник планировал тянуть административную лямку. Они считали, что и Фил, с его талантами, поселению бы сильно пригодился, но наемник был вынужден их разочаровать: в их дружный коллектив он вливаться не собирался. В ответ отцы-основатели поохали, но гарантировали, что Фил навсегда останется в сердцах жителей Порты, а также пообещали подкинуть со складов всяких полезностей в награду и отчалили вербовать Маринку.

Глава 5

Велосипедные прогулки по кишасей монстрами местности ассоциировались у Фила с шизофренией. Но Маринка убедила его, что более быстрого и безопасного способа путешествия по Улью не существует. Два горных велосипеда они получили в дар от отца Алексия из закровов Порты. Но не этот щедрый дар наполнял сердце Фила радостью и заставлял его душу петь соловьем. И счастье было даже не в том, что Маринка тоже решила не оставаться в Порту, так как ее гнали вперед какие-то свои дела. Утро выдалось удачным, потому что Фил увидел на навигаторе расстояние до маркера объекта. Направление на северо-запад с удалением в двадцать семь километров.

Наверное, сработал закон круговорота добра в мире. Сделал доброе дело бесплатно – получи бонус. На карте Фила эта область была закрашена серым, но его выручила Маринка, заявив, что там находится крупный стаб Колизей, о котором она вчера рассказывала. Фил видел, что подозрения Маринки по поводу его персоны усилились. Тут свою роль сыграл и браслет, и частично-непонятная амнезия у наемника в духе «ничего толком не помню, но мне на тридцать километров западнее срочно надо». Однако Маринка заявила, что ей по пути, и ранним утром отправилась из Порты вместе с Филом.

Через несколько километров участники велопробега остановились на развилке. Направо уходила широкая трасса, налево – небольшая грунтовка. Маринка, глядя на перекресток, задумчиво морщила носик.

– В чем проблема выбора? – спросил слегка запыхавшийся Фил.

– По грунтовке ближе. Поедем по шоссе – сделаем крюк километров в пять.

– Так, двинули по грунтовке. Наши кони, – Фил похлопал по велосипеду, – вроде как для нее приспособлены.

– Она выведет нас в один кластер, куда прилетает институт с ядерным реактором. Иногда на реакторе происходит авария, иногда – нет.

– Ядерный реактор – это что за штука? – не понял Фил.

– Ну как, это что-то типа ядерной бомбы, только для выработки энергии. – Точнее обрисовать принцип действия реактора бывшая балерина не смогла.

Если Фил во всякой научной чепухе не был выдающимся специалистом, то вот в бомбах и прочих штуках для уничтожения себе подобных он был академиком. Но он никогда не слышал о каких-то «ядерных» бомбах.

– Таких не бывает, – с видом знатока произнес Фил. У Маринки от удивления отвалилась челюсть и некоторое время не закрывалась. Когда она смогла, наконец, побороть удивление, она выпалила:

– Да ты что! Про ядерные бомбы даже школьники знают! Это же самое страшное оружие! Бах – гриб! и целый город в щепки! – Вдруг до Маринки начало доходить, что у них с Филом могут быть разные школьники. – погоди, ты из какого мира?

Они выбрали для продолжения пути шоссе, потому что Фила пугало неизвестное оружие, которое могло целый город разнести в щепки и которое оставляло после себя еще худшее последствие в виде непонятной, невидимой и смертоносной «радиации». По дороге Маринка, как могла, описала все ужасы от использования ядерного оружия. Но Фил был очень удивлен, когда узнал, что это самое жуткое оружие прекратило на Маринкиной Земле глобальные войны. Конечно, в ее мире вспыхивали локальные конфликты, но в мире Фила Вторая мировая война плавно перетекла в Третью. А Четвертая так и не закончилась. Вот и думай, как жить лучше – постоянно воюя или ожидая тотального «гарантированного взаимного уничтожения».

Сначала на трассе стали появляться отдельные брошенные машины, потом она превратилась в сплошное кладбище автотехники, стоящей чуть ли не бампер к бамперу. С непри-

вычки от постоянного кручения педалей у Фила начали ныть бедра и икры. И он все чаще поглядывал в сторону бесхозных машин. Сел, завел, вдавил педаль в пол, выехал на обочину – и уже через пятнадцать минут на месте. Фил с трудом давил в себе это нарастающее желание, когда увидел ЕГО – черного, хромированного, большого. Проехать мимо такого байка, аккуратно поставленного на подножку, мог только мужчина с полным отсутствием тестостерона в организме. Фил с хрустом в пальцах надавил на тормоза и застыл, разглядывая стремительного зверя дорог. Рядом остановилась Маринка.

– Даже не думай, даже не мечтай, – видя, как у Фила разгораются глаза, предупредила Маринка.

– Да я просто глянуть. – Фил слез с велосипеда и подошел к мотоциклу. Пошатал его и прислушался – бензин в баке плещется.

– Топливо есть, не меньше полбака, – резюмировал Фил. – Вдвоем вместе с нашим скарбом поместимся без проблем.

– Никаких «вдвоем», решишь делать глупость – делай ее без меня! – отрезала Маринка. – Этот пылесос будет реветь на всю округу и всех тварей вмиг соберет. Дорога забита, сильно не разгонишься. Тебя с байка уже через полчаса собьют. Устраивает тебя такой финал?

Фил тяжело вздохнул и с огромным сожалением отвел глаза от байка. Права была Маринка: в Улье сильно шуметь нельзя, на шум сразу всякая нечисть стягивается. Ему про это сто раз на базе рассказывали. Фил взгромоздился на велосипед и, стараясь не глядеть на мотоцикл, чтобы не разорвать себе сердце, легонько оттолкнулся от асфальта и поехал.

Однако байк просто так Фила отпускать не собирался. Проезжая мимо микроавтобуса, Фил вдруг увидел тень, появившуюся в его затемненных панорамных окнах. Фил обернулся и обомлел. Мотоциклы летают, но низенько и по асфальту. Этот же летел по широкой дуге, кувыряясь в воздухе. Причем точка его приземления как раз приходилась на макушку Фила. Наемник завалил велосипед на бок и проехался по асфальту, стирая себе бок. Мотоцикл грохнулся в микроавтобус, мигом лишая его красивых и больших стекол.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.